

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

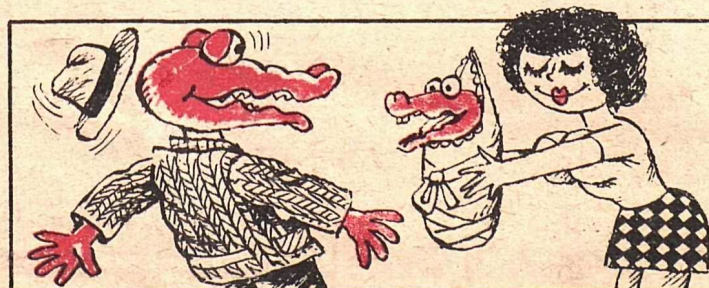
№ 25

СЕНТЯБРЬ 1990

— До тебя очередь еще не дошла!

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.

О любви не говори,
о ней все сказано?

Стр. 10.

КРОКОДИЛ

№ 25 (2683)
сентябрь 1990

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
А. В. АНИКИЕВ,
Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(первый зам.
главного редактора),
С. С. СПАССКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Редакция не рецензирует
присланные литературные
и изобразительные материалы.
Рукописи объемом меньше
2 печатных листов
не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-15-47,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 31.07.90.
Подписано к печати 08.08.90.
Формат бумаги 70×108%.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 050 000 экз.
(1-й завод: 1—2449948).
Зак. № 2673.
Цена 30 коп.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил». 1990.

ПОСЛЕ ВУЗА — В БОМЖИ?

Получив диплом штурмана малого плавания, я по распределению Калининградского высшего инженерного морского училища прибыл на работу в объединение «Эстрыбпром». В объединении меня встретили приветливо: у них острая нехватка специалистов моего профиля. Но... постановлением горисполкома от 30 января 1990 года в Таллинне запрещена прописка в общежитиях. Правда, в решении горисполкома ничего не сказано о запрещении постоянной прописки для молодых специалистов, и зам. генерального директора объединения после некоторого колебания составил письмо-ходатайство в горисполком с просьбой разрешить прописать меня в общежитии постоянно. Но на комиссии горисполкома мне было предложено прописаться по месту жительства родителей, а затем в виде исключения меня временно пропустят в Таллинне — на судне. На мое заявление, что родители живут в Могилевской области, а там в связи с заражением территории в результате аварии на Чернобыльской АЭС деревни переселяют, внимания не обратили...

Никогда в жизни я не делил людей по национальности. Я их делил на плохих и хороших, честных и подлецов, надежных и ненадежных, смелых и трусов... Во время учебы, службы в армии у меня было и осталось много друзей — это украинцы, молдаване, литовцы, гагаузы, казахи... До сих пор с уважением вспоминаю директора школы, ныне покойного, И. Н. Чегоданова за его справедливость и уважение к нам, ученикам, которые не всегда были правы в своей детской непосредственности, а по национальности он еврей. Только хорошие воспоминания у меня и о первом учителе английского языка Б. Ф. Ни, корейце...

Я ничего не имею против эстонского народа, эстонцы — культурный, уравни-

вешенный, добрый народ. Но такое отношение к другим национальностям, проживающим в городах Эстонии, со стороны эстонских властей — выше моего понимания. Нелепость какая-то...

Что же касается моего личного вопроса, то, прописываясь постоянно в любом месте, а затем временно в Таллинне, где я нужен, автоматически теряю свои права и льготы как молодой специалист и, в частности, право на постоянное жилье. Мне здесь предназначена судьба бомжа? Выходит, я виноват в том, что моя Белоруссия не имеет выхода в море и что родился не эстонцем?

Андрей МИНЧЕНКО,
ПО «Эстрыбпром».

ВОРОНЕЖСКИЕ ГОРЕМЫКИ

Дорогой Крокодил! Может, ты нам поможешь, горемычным. Неужели мы такие грешные, что Бог нас лишает своей милости?! Но как будто в нашей деревне нет грабителей и лихих грешников, а есть люди, которые вынесли на своих плечах войну — одни на фронте, а другие в тылу. А теперь, когда смотришь по телевизору или слушаешь по радио передачи о милосердии, то думаешь, что для нас, жителей Аннинского района Воронежской области, этого милосердия со стороны колхозных, районных, областных властей не было и по сей день нет.

В нашей деревеньке 2-я Березовка живут люди пожилые, больные. И когда нас из сельской больницы посылают на консультации в район или область, приходится идти пешком 3 км до автобусной остановки. Этот автобус «Анна — Бобров» соединяет два района, и руководители партийных и советских органов, да и наши депутаты, никак не договорятся, чтобы наши молитвы были удовлетворены. Этот авто-

бус — горе-горькое. Ходит он три раза в сутки. Маленькая такая коробочка, пассажиры едут в нем, как килька, набитая в бочку, от духоты и тесноты пожилым людям часто бывает плохо. Какая уж там молодежь поедет к нам в деревню жить! Они в выходные и в отпуск едва могут к нам добраться. Так и стареет деревня, не слышно детских голосов, не видно молодых лиц...

Горе и с хлебом-матушкой: привозят через день, когда Бог на душу положит. Иногда придем к 10 утра, а его привезут где-то к вечеру. А в это время продавца уже нет, так и уходим с пустыми сумками. А уж о качестве хлеба и не говорим: даже внешне на него жалко смотреть, о вкусе и не спрашивайте.

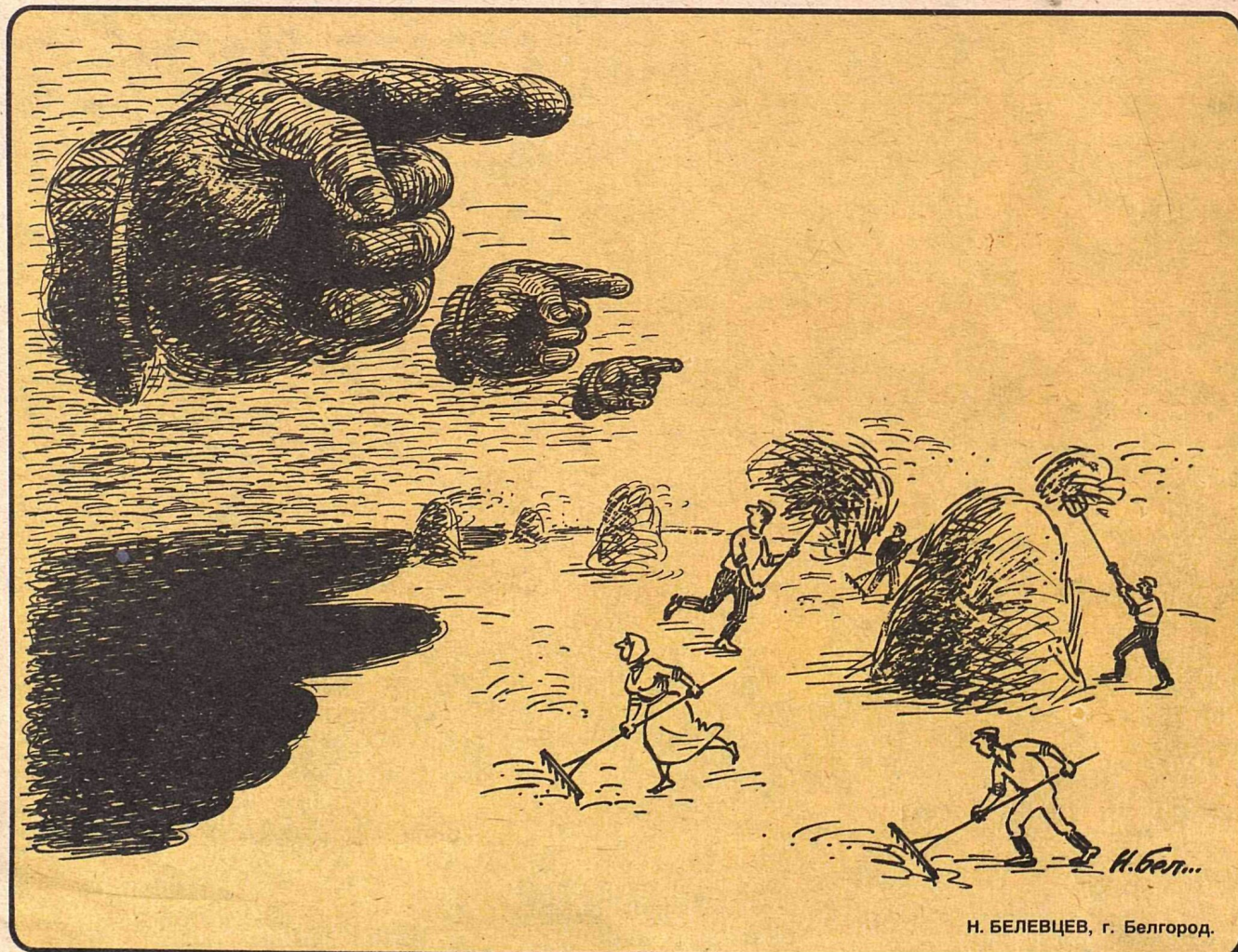
Вот так и живем посредине хлебного российского черноземного края. Не живем, а горе мыкаем...

Мартынов, Федосов, Новиков,
всего 66 подписей.

Воронежская обл., Аннинский район, 2-я Березовка.

От редакции. Боль российских деревень... Безмолвный стон старух и стариков, невидимые миру слезы. Редко-редко, как в этом письме, прорвется горькое слово сырых и обездоленных. Не машин и видиков заморских просят, а самого элементарного — хлеба, автобуса до райцентра да еще милосердия. Не парадно-показного, а подлинного человеческого участия.

Видимо, справедливо пеняют старики своим депутатам, партийным лидерам и Советской власти. И пеняют не горласто, молят и просят Христом Богом по старой российской традиции. Так не пора ли молодым и энергичным воронежским руководителям обратить свой политический запал в добрые и нужные житейские дела?! И, кидаясь в политический бой на съездах и сессиях, не забывать о тех, кто в арьергарде, — матерях и отцах наших, бабках и дедах. Они — корень наш и род, наша опора в трудный час, хранители нашей истории, традиций, нравственности и силы.

Н. БЕЛЕВЦЕВ, г. Белгород.

С хлебом не получилось.

Вроде бы все предусмотрели. Всех убедили, что, кроме пользы от повышения цен на него, ничего не будет. Да такой большой пользы, что того и гляди от валютных закупок зерна откажемся, а потом и сами торговать начнем...

И компенсацию малоимущим пообещали. И насчет качества будущих булок, батонов и кренделей подумали.

Но не получилось.

Уперлись народные депутаты. Не захотели кренделей с маком. За родную и пока еще доступную всем «черняшку» грудью встали.

И правительство отступило. С видимым огорчением и раздражением — экие у нас неразумные граждане, — но отступило. Вернее отложило очередную радикальную программу оздоровления экономики до сентября, изрядно пугнув нас своей заботой о благе народа и приверженностью «регулируемому рынку», в коем краеугольным камнем проглядывало тотальное повышение розничных цен.

Раздражение это и до сих пор не прошло. Отзвук его можно найти в пространном монологе первого заместителя председателя Госкомцен СССР А. Комина. Своих претензий к нам он не скрывает. Вот послушайте: «Самая острая проблема из всей программы — реформа цен и тарифов. Без этого никакой рынок нам не создать. Не понимают сего не только широкие слои населения, но и многие депутаты, как показала сессия Верховного Совета СССР. К сожалению, недалеко ушли в понимании этих процессов и многие делегаты съезда партии». («Правда», 1 августа.)

Итак, «широкие слои населения» не понимают самого главного в правительственной программе. Узкие слои народных депутатов тоже не блещут прозорливостью на этот счет. Опростоволосились и де-

легаты-партийцы, ибо недалеко ушли от беспартийной массы в рассуждении о повышении цен...

Резонно спросить товарища Комина: а кто же тогда сечет в этой программе?! И что же это за программа, коли понимание ее доступно лишь избранным?

Не надо всех нас скопом обвинять в ретроградстве, тупоумии

Думаете, слухи? Никакого распоряжения и постановления не было? Верно, не было. И, надо полагать, не будет. Ибо теперь у нас почти что рынок, а он постановлений не любит. Ему подавай старые как мир и тесно связанные компоненты — товар и деньги.

Операцию «безлимитная подписка-91» организовали ловко

Вот так, дорогие наши читатели, такой получается рынок, переход к которому осуществляется откровенно базарно. За счет нашего кармана, за счет той самой гласности, которая олицетворяет собой перестройку.

Не хочу никого и ни в чем подозревать, но как расценить этот очередной финансово-административный нажим на нашу прессу? Думаю, что однозначно: окорот ей, строптивой, учинили, отлучая от сотен изданий самого верного и надежного нашего друга-подписчика. Не потянет он даже прошлогодний ассортимент изданий, приходящих в его дом: слишком разорительно для семейного бюджета. И теперь традиционное обращение в читательских письмах — «Дорогой Крокодил!» — будет выражать, увы, не эмоции, а соответствие эпитета номиналу журнала.

Нам бы сегодня радоваться: наконец-то вступил в силу многострадальный Закон о печати. Но радость наша омрачена новым покушением на гласность.

Конечно, мы надеемся, что «Крокодил» выживет вопреки всем невзгодам. Ибо он — журнал народный, журнал тех, кто выписывает и покупает его не на длинные рубли, а на трудовые копейки. Мы готовы были бы поделиться нашими немалыми доходами, чтобы компенсировать хотя бы постоянным подписчикам повышение цены. Но, увы, наши доходы нам не принадлежат. Однако в наших силах сделать журнал более интересным, острым, боевитым, веселым. Да, веселым, ибо без юмора прожить сейчас весьма трудно.

Словом, мы приложим все силы, чтобы вы не считали потраченными зря отданные за журнал деньги. Чтобы давнее и очень важное для нас обращение — «Дорогой Крокодил!» — измерялось не рублями.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ...

и консерватизме. Мы — за рынок. Но не за базар, при котором действует отработанный до автоматизма принцип «Что хочу, то и ворочу», лежащий до сих пор в основе нашего хозяйствования. Примеров тому тьма-тьмущая. Вот лишь один. Самый свежий. И самый больной для нас, журналистов.

Да, с хлебом насущным не получилось. А вот с «хлебом гласности» — бумагой — кажется, все удалось на славу: цена на нее по известным массам причинам резко подскочила. Без всяких там дебатов в неразумном парламенте, без опросов и референдумов. Синхронно с этим повысило тарифы на услуги Министерство связи СССР: в его бюджете оказалась большая черная дыра. Каково же следствие этих «мероприятий»? А следствие очень приятное для соответствующих ведомств и правительства в целом: никакой тебе нынче проблемы с подпиской на периодику. Подписывайся, честной народ, безо всякого лимита хоть на «Правду», хоть на «Мурзилку», если, конечно, кошелек позволяет, ибо выложить придется вдвое, а то и втрое против прошлогоднего.

и изящно, учитывая скандальную историю прежних кампаний: предложили издательствам самим привести в соответствие цены на периодику с ценами на бумагу, полиграфические работы и услуги связи. Настойчиво так предложили. А тем куда деваться?

Ах, мудро поступили в Минсвязи и в иных инстанциях! Одним махом семерых побивахом: бумага экономится, краски сберегаются, машины типографские меньше изнашиваются, наше с вами время от чтения газет и журналов высвобождается для более нужных государству занятий, «горячие деньги» у народа изымаются на законном основании, дабы не лежать в чулках бесполезным грузом. И что еще весьма важно в этой операции: даже при резком сокращении тиражей периодических изданий (на что и расчет), прибыль того же Министерства связи не упадет, ибо повышение цен — гарантия надежная.

Но весь этот механизм — невидимая часть айсберга. Наверху — иная картина: бяки-издательства, мол, шалят, все выгоду себе в ущерб народу ищут.

ГИМН ШТАНАМ

Моим штанам я гимн пою —
Семнадцать лет они мне служат!
Я в них на свадьбу на свою
Из загса шел с женой по лужам.

Я в них экзамены сдавал
По курсу университета.
Я в них грустил и пировал,
Я даже забывал их где-то!

Им не судьба была пропасть.
Я в них водил дочурку в садик,
Штаны рвала собачья пасть,
И потому заплатка сзади.

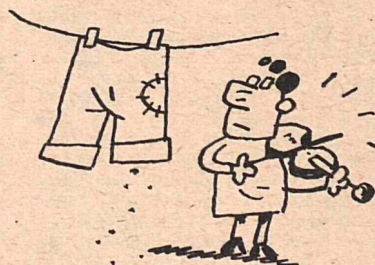
Я посещал в штанах музей
И в них же до седьмого пота
На переборке овощей
И на воскресниках работал.

Я проводил в них отпуска,
Ходил на дни рожденья к тестю.
А чтоб налезли на бока,
Питался в меру, честь по чести.

Штаны хранят следы вина,
Следы вины, следы былого.
На них история видна
Минувшей жизни, право слово.

В. ШМАТКОВ

И для того, чтобы другим
Понятны были эти чувства,
Пусть не сильно мое искусство,
Моим штанам пою я гимн!

ПРО ЛОСИХ

По Лосинке, по Лосинке
Дефилируют лосихи —
Кареглазые блондинки,
Лицемерки и трусихи.
А за ними по пятам
Бродят лоси тут и там.

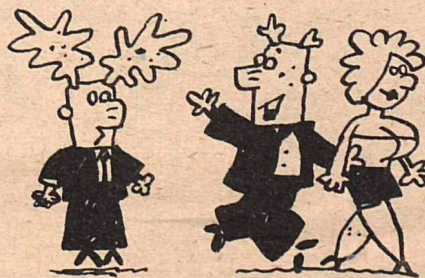
У лосих на диво морды
И широкие бока.
Потому-то лоси гордо
Носят длинные рога.
Но сохатым невдомек,
Что бы значил сей намек.

Томный взгляд у недотроги,
Одинокой, будто перст.
Ах, под ней такие ноги!
Ах, на ней такая шерсть!
Восторгается душа —
До чего же хороша!

Озверевшие от злости
И хмельные от любви,
За лосиху бьются лоси
Смертным боем, все в крови.
А лосиха — хоть бы хны:
Убивайтесь, драчуны!

Но спустился сумрак синий,
И сражение улеглось.
Победил в нем самый сильный,
Самый мужественный лось.
И спешит к нему награда —
Волоокая отрада...

Лось рога на гвоздь повесил,
Больше нечего терять...
Победитель зря был весел:
Скоро вырастут опять!

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Прислал С. Кожевников,
г. Марьина Горка
Минской области.

Иванов принят с 1 января
на должность пилы
«Дружба».

(Из трудовой книжки.)
Прислал А. Журба,
г. Москва.

Смотришь, слушаешь, читаешь... И невольно хочется самому хоть как-то обогатить сокровищницу коллективного разума. Например, по остроактуальной проблеме, одинаково волнующей как дам легкого поведения, так и деятелей тяжелого машиностроения.

Итак, предлагаю простой, но верный способ добывания очень твердой и глубоко конвертируемой валюты.

Суть идеи такова. В различных точках наших необъятных просторов открывается разветвленная сеть учебных заведений под названием: «Курсы выживания в экстремальных условиях для граждан капстран с умеренным климатом». Сокращенно — КУРВЫ.

Курсантом КУРВЫ может стать любой человек, никогда ранее в нашей стране не проживавший и вносящий небольшой, но сугубо конвертируемый взнос. Срок обучения от двух недель до месяца, курс наук состоит только из практических занятий. На время учебы курсанты обеспечивают жильем из расчета пять метров на человека, стипендией в размере минимальной пенсии и правом беспрепятственного пользования городским транспортом в часы пик. Обязательное условие: харчей и валюты с собой не заводить.

Выпускникам КУРВЫ, оставшимся в живых, присваивается квалификация «выживальщик высшей категории» и дается эксклюзивное право на освоение необитаемых островов без применения современной техники, употребление ядохимикатов без средств индивидуальной защиты и организацию совместных предприятий по спекуляции компьютерами.

Уверю вас, уважаемый читатель, при самых минимальных расходах на рекламу отбоя от желающих проверить себя в суровых условиях нашего жизненного сафари не будет, а валютные запасы страны мгновенно пополнятся курводолларами без всякой, заметьте, распродажи национальных богатств. Особым успехом наверняка будут пользоваться такие спецкурсы, как: «300 граммов в одни руки» и «Жизнь в лекарственной пустыне».

Если кто-то все еще не убежден в перспективности моей идеи, то предлагаю рассмотреть один из предложенных спецкурсов посредством прогулки по павильонам международной выставки «Здравоохранение-90», недавно проходившей в г. Москве. Говорят, что самый эффективный метод — доказательство от противного. Уж чего-чего, а противного в нашей жизни пока хватает, выдается без талонов и паспортов!

Первое впечатление у бывшего пациента районной поликлиники, считающего допотопный рентгенаппарат вершинным достижением мировой медтехнической мысли, что, придя на эту выставку, он ошибся адресом. Обилие электроники повергает в трепет и производит эффект шоковой терапии. Сама мысль, что вместо многодневного сдавания дурнопахнущих баночек и высиживания в очередях перед врачебными кабинетами можно в течение нескольких минут получить на экране монитора точный диагноз и рекомендацию по лечению, кажется кощунственной и несколько противной. Теряется уважение к собственной болезни. Пропадает желание долго сидеть на больничном и нудно прислушиваться к внутреннему колотью и лomotью. Хочется быстрее выздороветь и экстренно наращивать трудовые достижения. Может быть, именно поэтому средний наш больной занимает свое унылое койкоместо в несколько раз дольше, чем пациенты в больницах стран остального мира?

— Именно так, — подтверждает это соотношение представитель югославского внешнеторгового объединения по торговле медтехникой «Универсал» Л. Джиндич. — Лечиться даром — это даром лечиться. Ваша бесплатная медицина перевернула все вверх ногами. Человек стал относиться к самому ценному, что у него есть, — здоровью, как к ничему не стоящей дешевке. У вас можно болеть месяцами: врачам платить не надо, на работе зарплата идет. Болей в свое удовольствие! Отсюда, я думаю, и всеобщий психологический сдвиг: быть хорошо одетым престижней, чем здоровым. Наше объединение — традиционный партнер вашей страны. Стабильно поставляем сюда стоматологическое оборудование, аппараты для детской медицины на пять миллионов в год. И вдруг в этом году вместо пяти миллионов — полтора! Если бы вы нашли других поставщиков, с лучшим по качеству оборудованием, это я мог бы понять. Но не доставляете нам 3,5 миллиона все равно пойдут в Югославию, но закупать на них обувь и одежду. Конечно, вам решать,

что нужнее... Но шмотки вместо здоровья? Извините, но этого я понять не могу.

Да, понять что-нибудь в нашем перевернутом вверх ногами плановом мышлении трудно не только Л. Джиндичу, проработавшему в Союзе десять лет, а и большинству из нас, проживших здесь всю жизнь. Но уж совсем невозможно Д. Хьюзу, директору американской компании «Экссез-медикал». Джон привез на эту выставку предложения о поставке 80 компьютерных томографов. По его подсчетам, именно в 80 советских городах на базе его томографов можно и нужно открыть диагностические центры. Правда, предлагаемые им аппараты уже поработали в американских клиниках, но и продает их фирма «Экссез-медикал» за треть первоначальной цены, причем с гарантией и организацией сервисного обслуживания.

— Я понимаю, что у вас сейчас трудные времена, — говорит Д. Хьюз, — но если лечить людей так, как это делается у вас, до других времен они могут просто не дожить. Господа из ваших внешнеторговых организаций заявили мне, что лучше они будут закупать новое оборудование. Наверное, новое действительно лучше старого. Но боюсь, что в итоге у ваших врачей не будет ни того, ни другого. Большинство клиник во всем мире с удовольствием закупают бывшую в употреблении электронную диагностическую аппаратуру

вежливый человек с приятной улыбкой говорил ему одну и ту же фразу: «Надо ждать». И он ждал. До тех пор, пока другой фирмач, более изощренный в наших языковых оборотах, не объяснил, что коллега просто неправильно понял вежливого человека. На самом деле его фраза означала: «Надо ж дать!» Ну тут, конечно, дали. И все сразу устроилось самым наилучшим образом.

В общем, всякого рода поучительных историй на международной выставке можно услышать столько, что они вполне заменят слушателям КУРВЫ тот теоретический курс, от которого мы решили их избавить. Но им-то, слушателям, что: поучились и если выжили, то уехали, а нам тут выживать ежедневно. Поэтому обратимся к тому, что может помочь в этом, прямо скажем, все усложняющемся процессе.

По мнению большинства советских специалистов, самой реальной перспективой выживания в лекарственной пустыне является создание СП по производству лекарств и медицинской техники.

Ну что ж, СП так СП. Создавать так создавать. Может, партнеров не хватает? Да нет, партнеров море разливное. Если 95 процентов всех наших лекарственных средств производят 70 заводов Минмедпрома, то в одной только Индии 7000 фармацев-

ства... Но, по словам представителей многих фирм, среди сотен праздноболельствующих от силы найдется несколько человек, реально представляющих, чего они хотят, и не более двух-трех, обладающих хоть какими-то деловыми возможностями.

Однако, может быть, достаточно доказательств от противного? Может быть, пора сказать пару слов в пользу исторического оптимизма, не обещающего в обозримом будущем мистических рек и витаминных берегов, но оставляющего надежду в указанный период выжить?

По мнению генерального директора «Медэкспорта» А. Сорокина, кое-что полезное на этой выставке, конечно, состоялось. Скажем, прошла презентация первого советско-индийского СП «Руссинда». Переговоры о его создании длились всего один год, индийский партнер — фирма «Торрент» среди тысяч фармпредприятий своей страны занимает почетно-солидное одиннадцатое место, а по объему экспорта в СССР — и вовсе первое. Впрочем, кроме Союза, «Торрент» продает лекарства еще 23 странам, и репутация у нашего партнера на мировом рынке достаточно крепкая. Стороны договорились, что, производя в новорожденном СП онкологические, кардиологические препараты, инсулин, антибиотики, они три года не будут трогать прибыль, чтобы потом на эти средства построить фармацевтическое предприятие в СССР, технология и оборудование на нем будут индийскими. Ну что ж, да поможет нам Индия!

Создаются СП с англичанами, турками, американцами, норвежцами. Интересные предложения исходят от западноберлинской фирмы «Албана». Она готова организовать в Германии производство лекарственных препаратов из советских субстанций. Участие в СП такой фирмы, как «Албана», гарантирует не только немецкое качество продукции, но и доступ к информационному банку данных мировой фармацевтической системы, целый ряд «ноу-хау», солидный коммерческий опыт.

Перечисление всего, что может появиться в наших аптеках после этой выставки, вряд ли имеет смысл не только из экономии журнальной площади, но и потому еще, что может и не появиться. Хотя имеются вроде бы серьезные договоренности, составлены протоколы о намерениях... Но о добрых намерениях за сорок лет своей жизни приходилось мне слышать так много и так часто, что загадывать о сроках их реализации я, например, не берусь.

Добрыми-то намерениями, как известно, выстлана дорога в ад. Поистине адовой становится жизнь больного человека, лишённого самых необходимых лекарств. Поэтому до болезненности остро хочется, чтобы хоть кто-то, кому народ наш все еще доверяет, присмотрел за тем, куда денутся те дополнительные инвальные миллионы, которые Верховный Совет СССР недавно специальным своим решением выкроил на приобретение медикаментов. Хоть бы та же самая депутатская комиссия по здравоохранению, что ли? Понимаю, депутаты — власть законодательная, да ведь у нас в стране закон ли, хоть самый мудрый, дать, валюту ли выделить — это половина, если не четверть, дела. Без хозяйского пригляда и закон побочку пусть, и валюту, какая она конвертируемая ни будь, без толку изведут. То ли купят на нее не то, то ли до места не доведут и в неразгруженных вагонах сгноят. Уж такую мы себе систему жизнеобеспечения придумали, что ни обеспечения, ни жизни...

Общее же ощущение, как на терпящем бедствие корабле: спасательные катера уже видны на горизонте, но что-то медленно гребут, как бы продержаться на плаву до их подхода.

А пока гребут, хорошо бы все-таки побыстрей организовать курсы выживания. И затрат никаких не требуют, и в дом прибыток. Иностранцев, конечно, малость жалко. Много ли их, больных, в наших условиях выживает? Себя-то что жалеть, мы привычные. Как совершенно искренне сказала на днях одна знакомая бабушка, услышав радостное сообщение радиодиктора о том, что стоимостью жизни в Голландии подорожала на восемь процентов: «Бедные голландцы!» Пережила старушка коллективизацию, индустриализацию, эвакуацию, простояла полжизни в очередях, и ничего, а голландцев жалко. «Бедные голландцы!»

Юрий БЕЛЯВСКИЙ

«БЕДНЫЕ ГОЛЛАНДЦЫ»,

или Доказательства от противного на международной выставке «Здравоохранение-90»

и прекрасно на ней работают, пока не появятся средства для приобретения более совершенной. Как это по-русски? Любше маленький птичка в руках, чем большой в небо?

Да, Джон, по-русски это именно так. Видимо, кому-то действительно лучше полсотни новехоньких томографов на всю необъятную державу, причем распаханных по полтора десяткам привилегированных больниц, чем пусть и не новая, но исправно работающая техника, способная облегчить страдания миллионов. Видимо, лучше тысячи толпы больных и их родственников, съезжающих со всех концов Союза в Москву, чтобы пройти томографическое обследование, готовых заплатить за это любые деньги, неделями мучающихся по аэропортам и вокзалам. Видимо, лучше, только вот кому? Ну разве придумаешь сам такой практик для учащихся наших курсов выживания?

А вот задание на сообразительность для будущих курсантов. Одна западная фирма, производящая медоборудование, которого у нас нет, решила открыть свое представительство в столице нашей Родины. Присмотрели они полуразрушенный особнячок в подходящем месте и предложили районным властям: домик мы отремонтируем сами, а кроме арендной платы в той самой конвертируемой, что так вам необходима, мы еще в качестве жеста доброй воли установим бесплатно в каждой поликлинике вашего района по одному нашему аппарату, по рукам?

— Нет, дорогие друзья-капиталисты, — отвечают им, — ридимую развалюху в историческом центре мы вам не отдадим, самим пригодится.

И каково же было удивление наивных акул бизнеса, когда через пару месяцев они убедились, что облюбованная ими развалюха пригодились для кооператива по производству то ли сахарной ваты, то ли ватных «ва-ренок».

Учитесь, граждане капстран с умеренным климатом! «Науки сокращают нам опыты быстрой жизни». В другой раз не будете тыркаться со своими жемами доброй воли в виде жалкой медтехники, а сразу понесете то, что надо, тому, кому надо.

А еще очень пригодится тщательное изучение нюансов русского языка. Как поведет мне представитель другой фирмы, очень сильно пожелавший остаться неизвестным, незнание лингвистических тонкостей здорово подводит. Два года ходил он в одну серьезную контору с хлопотами по организации совместного предприятия (СП). И каждый раз

тических фирм. (Кстати, о монополизме. Минмедпрома в Индии нет, а лекарств — сколько угодно! И если от задыхающихся предприятий Минмедпрома 300 миллионов сограждан получают не более 40—45 процентов необходимых им лекарственных препаратов, то почти миллиардная слабообразованная Индия лекарств не ввозит вообще, а экспортировать их готова практически в неограниченных количествах. Вопрос на закрепление пройденного: почему?)

Но, по словам министра здравоохранения СССР И. Денисова, зарегистрировано нынче СП медицинского профиля около двадцати, а реально действует не больше четырех. Что-то не густо. Но если нам надо, а им выгодно, то в чем, собственно, вопрос? Ведь, как говорят давно работающие в Союзе фирмы, в последнее время даже правила хорошего тона у нас видоизменились. Раньше после приветствия их советские клиенты традиционно интересовались самочувствием, теперь же с ходу: «А как вы насчет «джойнт венчэр»?»* Желание-то, как говорится, у нас есть... Чего нет? А всего остального.

По мнению Х. Схута, директора московского представительства голландской фирмы «Пей Холдинг», пока что создание совместного «венчэр» более всего напоминает совместное «эввенчэр»** с непредсказуемым результатом. Уж больно много среди новоявленных энтузиастов совместного предпринимательства кипучих дилетантов, ничего, кроме желания вывести свою некомпетентность на международную орбиту, за душой не имеющих.

Момент создания СП, по мнению Х. Схута, — это, если хотите, свадьба. Но перед бракосочетанием стороны должны получить узнать друг друга. Хотелось бы найти жениха потолковей да посolidней, а то ведь замучаешься потом разводиться и имущество делить.

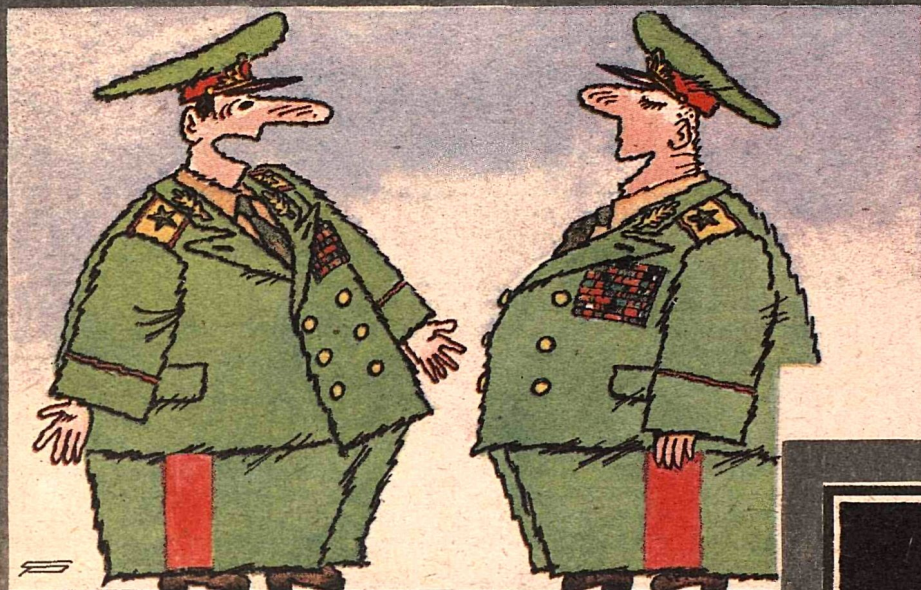
Что ж, если воспользоваться брачной терминологией г-на Схута, до свадьбы бываю-ют сговоры и помолвки. Лучшего места, чем международная выставка, для этого не найти. 800 фирм-невест со всех стран мира, тысячи толпы посетителей, постоянно забытые переговорные комнаты. Широчайшие возможности для экономического свато-

* Джойнт венчэр (англ.) — совместное предприятие.

** Эдвенчэр (англ.) — приключение, авантюра.

В. ЛУГОВКИН

— Что будем делать, если нас сократят?
— Уйдем в партизаны...

Р. САМОЙЛОВ

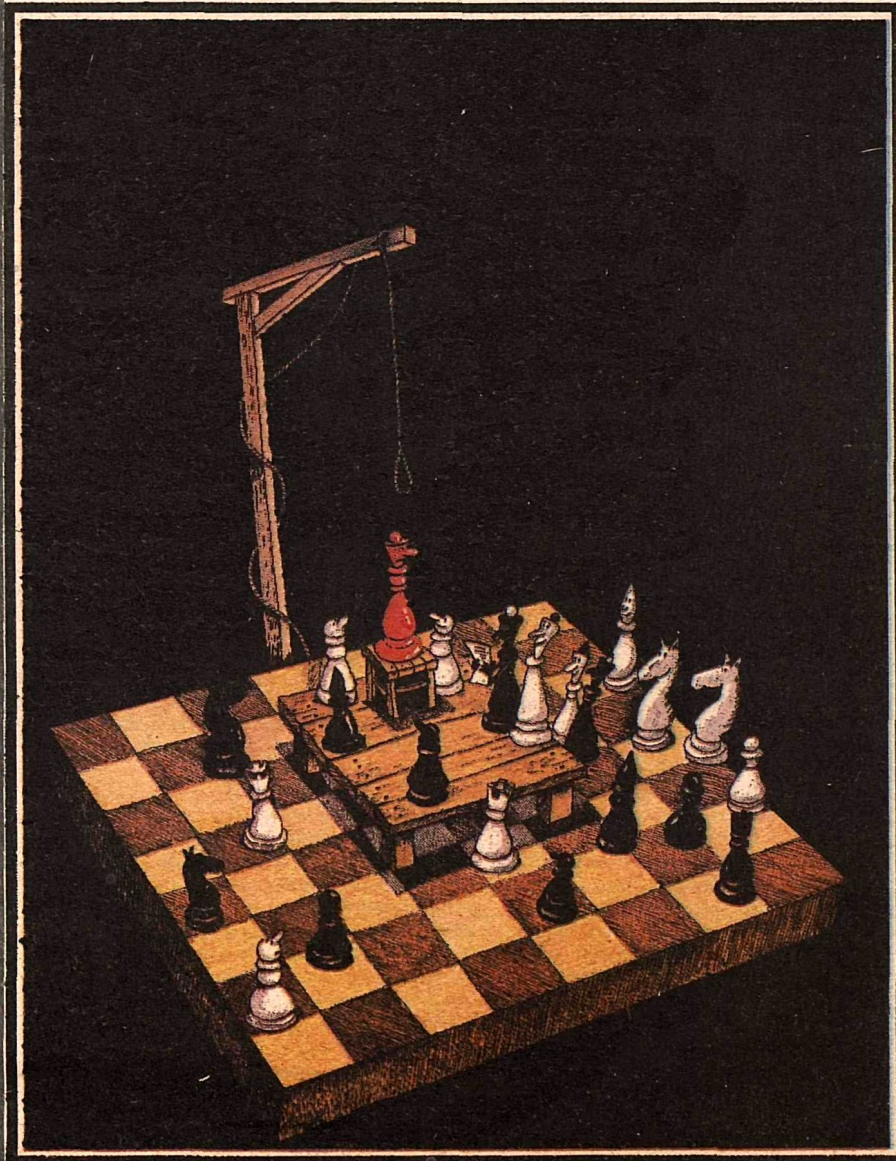

О. ТЕСЛЕР, А. ДЕГТЯРЕВ (тема)

— Здесь что-нибудь про СПИД слышали?
— Уже переболели, батюшка.

В. ПОЛУХИН

В. КУРТУ, Г. КИШИНЕВ

ОТ ВЕЛИКОГО ДО СМЕШНОГО...

(ВЫПУСК СЕДЬМОЙ)

В который уж раз приходится сетовать: крокодильский издательский цикл непомерно растянут, не позволяет поспевать за быстротекущей жизнью. То и дело безуспешно бежим вприпрыжку за убегающими событиями. И вот — сентябрь уж на дворе, позади парламентские каникулы, и у союзных, и у республиканских, и у всех прочих депутатов подоспело время начала очередных, осенних форумов, а мы только еще выходим к читателю с воспоминаниями о весенне-летних... Но, рассудили мы, есть вещи, которые — к счастью ли, к сожалению ли — не так уж стремительно устаревают, как того нам всем хотелось бы, то есть вполне еще актуальны и даже поучительны до сего дня, а стало быть, совсем не грех напомнить о них в начале послеканикулярной деятельности народных наших избранников. Посему перед вами, уважаемый читатель, следующая порция нашей традиционной коллекции — на сей раз это выбранные места из парламентских баталий народных депутатов Российской Федерации.

Смирнов И. И. Уважаемые депутаты! Я часто задаю себе вопрос: если мы богатые, то почему мы бедные?..

...Говорят, бытие определяет сознание, а бытие, в свою очередь, определяется питанием. То есть проследивается прямая связь через бытие между сознанием и питанием...

Кузнецов В. М. Дорогие коллеги, говорят, что, когда Черчилль готовился к докладу, он делал пометки: аргумент слабый — усилить

ВРАСПЛОХ

голос. Я начну с конкретных предложений и тихим, вкрадчивым голосом...

Федоров Д. Л. Я думаю, что мы с вами не уедем без этой Декларации, мы увезем ее с собой, тем более что, откровенно говоря, больше и увозить-то из Москвы нечего...

Германенко В. С. Здесь товарищи депутаты говорили, что им звонили их избиратели. Мне тоже позвонили мои избиратели, и, суммируя проявление массового плюрализма, гласности и демократии, охватившее наши местные органы власти, мне продекларировали вот такое четверостишие: «И по форме, и без формы научились мы бузить, и у всех свои платформы, только нечем их грузить»...

Перуанский С. С. Поясню на простом примере. У нас есть сердце, есть голова. Это наш центр. Что по сравнению с ними мизинец? Мелочь, ерунда. Но если мизинец прищемить дверью, то все заботы центра будут о том, чтобы освободить мизинец. Организм сохраняет свою целостность постольку, по-

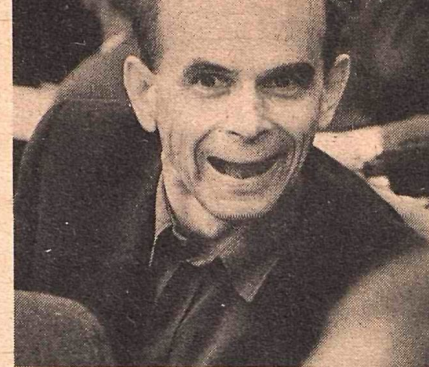

скольку он заботится о целостности своих частей. Вот так должно быть устроено государство...

Орлов А. И. ...как бы предвидя нашу национальную беду, еще А. С. Пушкин написал такие пророческие строки: «Лет через пятьсот дороги, верно, у нас изменятся всемерно, шоссе России там и тут, соединяясь, пересекут»... Прошло 150 лет, остается ждать, как видите, не так много...

Братищев И. М. Когда решается какой-то серьезный вопрос, есть и меньшинство, и большинство. Возникает состояние, которое я называю «наличием яблока раздора». Яблоко я могу съесть сам, яблоком я могу поделиться с другом. Но я не могу одновременно и съесть яблоко, и поделиться этим яблоком с кем-то. Так и здесь...

Тихонов В. И. На одной из встреч известный экономист профессор Леонтьев сказал: «Я не люблю бывать в Советском Союзе. Там тебя выслушают, похвалят — отлич-

ная идея. Но проходит время, и ничего не меняется. Другое дело — Япония. Я там предложу идею. Через три месяца у меня в Нью-Йорке появляется японский дипломат: «Профессор Леонтьев, то, что вы предложили, мы уже сделали, что дальше?»...

Сумин П. И. Мы до того часто просили, что разучились думать и требовать. По-моему, даже у многих из нас от этих просьб и руки длиннее стали...

...С легкой руки руководителей нашего государства провозглашена идея самообеспечения территорий продуктами и товарами... А нам же, южноуральцам, в недалеком прошлом один из членов Политбюро ЦК КПСС вообще дал дельный совет — питаться болтами и гайками...

Захаров А. А. Алфавитно-территориальный принцип... Люди не понимают, как мы пошли на такой порядок обсуждения вопросов. Это действительно в высшей степени странно. Это все равно что обсуждать проблемы, скажем, так: разделить депутатов на группы, сначала выступают представители,

Конечно, многого у нас сегодня нет, так ведь нет и прежнего застойного болота. Налицо чрезвычайная общественная активность, то тут, то там объявляются дерзкие новички, демонстрируя завидную гражданскую смелость и ответственность, деловитость и компетентность. Что воскрешает надежду: нет, черт возьми, есть же достойные грамотные личности!.. Может, все-таки выкарабкаемся?

Понятно, нашей недавно железобетонной политической и экономической структурой подобные дерзкие новички никак не предусмотрены. Отчего нередки конфликты — извечная вражда старого и нового. И частенько случается так: дерзнувший высунуться получает по шапке. Конечно, таким путем приобретает известный моральный капитал: раз негоден аппарату, значит...

Впрочем, мало ли что это может значить!

Вот, к примеру, одна история из журнальной почты. С фотографии, приложенной к письму, глядит совсем молодой человек. Строго глядит. Ясно читается в его глазах: ну же, товарищ корреспондент, бойчее шевелите пером! Перестройка в опасности! Я подвергся террору со стороны исполкомовского аппарата. Защитите!

Вадим Александрович Чередниченко как раз один из тех, кто дерзнул высунуться. Хотя жизнь у него складывалась достаточно благополучно — успешно закончив Приморский сельскохозяйственный институт, он был оставлен при кафедре двигать вперед науку — он эту жизнь намеренно усложнил. Став председателем семейного кооператива «Бекон», он занялся разведением поросят, чтобы помочь стране выполнить Продовольственную программу.

Через девять месяцев исполком поинтересовался успехами кооператива — сколько свинины уже сдано

Андрей ВАВРА, специальный корреспондент Крокодила

ЗАЧЕМ ГОРЯЧИТЬСЯ?

Как стать «жертвой перестройки»

и сколько еще хрюкает в ожидании. Оказалось, что ничего еще не сдано и даже ничего не хрюкает. И тогда кооператив закрыли.

По данному вопросу Вадим Александрович убежден: тут вина исполкома. Не только не повернулся он к кооперативу со всею лаской, но еще чинил препятствия. Эта точка зрения, надо признать, очень уж спорная. Вадим Александрович стал выбивать поначалу 20, а затем и 50 гектаров земли для выращивания кормов, многотысячные кредиты. Затребовал в аренду ферму на двести с лишним голов... Словом, достаточно ясно отчето он столкнулся не с лаской, а с настроенностью: налицо было очевидное противоречие легковесности подхода и масштаба замыслов.

Наверное, споткнувшись на первом же самостоятельном начинании, Чередниченко следовало бы задуматься: а может, стоило начать скромнее — взять десяток-другой поросят? И, заматерев в новом деле, начать потихоньку наращивать объемы?

В результате же всю вину он свалил на исполком — здесь засели враги, чинящие препятствия кооперативному движению! Согласен, такое случается нередко. Но в данном случае налицо скорее разумная осторожность — никак нельзя раздавать землю, фермы, кредиты без разбора...

А что касается неудачи, так она

его совсем не подкосила: не успели еще закрыть «Бекон», как он уже принес в исполком на регистрацию устав нового кооператива «Приморская новь». Где опять же записался председателем.

Его уже заинтересовала новая проблема, ничуть не менее для нас болезненная и нерешенная, — экология. Новый кооператив собрался заняться экологическими экспертизами, утилизацией отходов, рекультивацией земель, лесопосадками.

Однако новый кооператив встретили в исполкоме опять же настороженно: откуда в кооперативе специалисты-экологи, когда для собственной исполкомовской комиссии по экологии со всего района удалось наскреести только двоих? Смущал и такой вопрос: на какой материальной базе будут проводиться столь сложные мероприятия, как утилизация и рекультивация...

Неудача с «Беконом» и задержка регистрации «Нови» дали Чередниченко обильную пищу для размышлений. Налицо, по его мнению, был явный саботаж прогрессивных замыслов и начинаний. И если в исполкомовских кабинетах окопались враги перестройки, может быть, следует и начать с того, чтоб эти кабинеты прочистить...

Ассоциация имени Н. И. Бухарина, председателем которой стал Вадим Александрович, собиралась посвятить себя милосердию и социальной

защите. В частности, председатель ручался за пять тысяч студентов уссурийских институтов и техникумов, которые все, как один, готовы переселиться к бедствующим ветеранам для медицинской и прочей помощи.

Хорошее это дело — милосердие! Но снова угрюмо насторожился исполком, куда был принесен устав для регистрации. Насторожился, видимо, потому, что вспомнил: лет тридцать назад шла у нас на экранах кинокомедия «Папа, мама, моя жена и я», и члены ассоциации оказались целиком перечислены в этом заглавии (разве что вместо «жены» был записан брат).

Вот ведь какой поворот судьбы придумал Вадим Александрович своим родичам! Закончив работу, они возвращались бы теперь не в родную квартиру, а в штаб-квартиру ассоциации, превращаясь сразу же в дежурных ответственных сотрудников и начиная вести прием нуждающихся граждан! Где-то по дороге к дому, понятно, уже развязавшись с утилизацией и рекультивацией...

Впрочем, у ассоциации была еще и другая цель. Как предусматривал российский избирательный закон, сохранивший право выдвижения в депутаты от общественных организаций, ассоциация пожелала предложить таким кандидатом своего председателя.

Но родительские заботы не растрогали исполком: ассоциацию не зарегистрировали. Но и тут у Вадима Александровича не опустились руки, и он написал в ЦК комсомола, Центризбирком и Верховный Совет СССР: пришлите указание выдвинуть меня депутатом! Но такого указания не пришло.

Могут спросить: а отчего же Вадим Александрович не пошел обычным путем, не захотел выдвигаться по ме-

например, той группы, кто носит обувь 37-го размера, потом 38-го, 39-го и так далее...

Соколов В. С. Чем отличается умный человек от мудрого? Умный всегда найдет выход из сложного положения, а мудрый найдет способ, как не попасть в это сложное положение...

Малей М. Д. Хожу сюда довольно часто и дважды просил милиционера вывести меня на улицу. Не знаю, кто строил это здание, но я хотел просить, чтобы дали мне на руки схему этого здания...

Шахрай С. М. Вы можете в течение времени, пока выбывает эта строка, менять свои позиции, система запомнит последнее нажатие на кнопку. Иными словами, играя пальцами, вы можете запутать любого соседа, даже если вы к нему относитесь как к врагу...

Корнилова З. А. У некоторых налог с оборота от нефти и т. д. — большая статья,

а в Якутии — только от продажи алкогольных напитков. Чем больше пьем — тем больше денег для школ, больниц, детских садов...

Скрынник В. Т. ...мне кажется, каждый из нас согласится с тем, что было сказано однажды в одном из КВН: «Если языком межнационального общения станет говяжий язык, все остальные проблемы исчезнут»...

Председательствующий (Абдулатипов Р. Г.). Товарищ Любимов, вы настаиваете на отдельном голосовании? А то еще меня во «Взгляде» покажет, скажет, что я его предложение не принял.

Любимов А. М. А вы не бойтесь. **Председательствующий.** Если бы я боялся, я бы не сидел здесь, а до сих пор был бы где-нибудь в горах, в пещере...

Вместе с депутатами улыбался и грустил парламентский корреспондент Крокодила Григорий КРОШИН.
Фото Б. КРЕМЕРА.

— Эх, жизнь: даже не в чем выйти из партии.

В. МОЧАЛОВ, В. ВЛАДОВ (тема).

сту жительства, от работы? Ну, с одной стороны, он, видимо, ощущал нехватку своего авторитета у односельчан. С другой же стороны... На данный момент Чередниченко уже оставили от научной работы и перевели на практику — заведовать опытным полем. Но и тут он показал себя не здорово — был замечен в опозданиях, прогулах, бесконтрольном расходовании семян и вообще в полном пренебрежении к своим обязанностям. Так что в пору было говорить не о выдвижении, а об увольнении...

Судя по всему, Чередниченко сделал попытку выдвинуться в соседнем селе Михайловка. Эта осторожная оговорка «судя по всему» означает только одно: протоколы по выдвижению видели, а потом Вадим Александрович их показывать перестал. Примерно тогда перестал, когда появилась объяснительная секретаря того собрания по его выдвижению, якобы подписавшего протокол: что секретарем она не была, Чередниченко знать не знает...

Если что и поражает в нашем герое, так это его упорство. Все-таки отыскал он еще одну возможность выдвинуться. Буквально накануне того дня, когда завершились все выдвижения, он явился в политотдел войсковой части и заявил: хочу быть кандидатом военных!

Краткое знакомство плюс анкетные данные расположили к претенденту полковника Попова.

— Милости просим! — ответил ему полковник и выделил транспорт.

Кому-то все это может показаться странным. Но, во-первых, заканчивались сроки выдвижения кандидатов, во-вторых, анкетные данные были вполне благополучны. Главное же, Вадим Александрович, а более всего его батюшка на прошлых выборах горячо поносили соперника кандидата

военных — председателя райисполкома. Так что Чередниченко не только имел известные заслуги в прошлом перед армией, но и подавал большие надежды, что уж в будущем тем более станет горячим защитником ее интересов в органах Советской власти...

В воинской части о молодом кандидате уже были оповещены. По команде замполита личный состав собрался в клубе. Хотя, как известно, в армии приказы сначала выполняют, а потом обсуждают, замполит предложил нарушить привычный порядок: сначала все-таки обсудить. Впрочем, на результат это не повлияло — кандидата выдвинули единодушно. И столь же единодушно через неделю отозвали.

Это и заставило Чередниченко обратиться в журнал: мол, террор, аппаратные козни! Прогрессивно мыслящему кандидату закрыли дорогу! И никак не без старания исполкома это случилось, никак не без давления с его стороны.

Военные на это заявляют: мы воспользовались своим правом на более близкое знакомство с кандидатом. Конечно, соглашаются они, мы слегка погорячились. Но, как выдвинули, сразу же направились в институт, поговорили с коллегами кандидата. И сразу же его отозвали.

Ну, тут Вадим Александрович не настаивает — раз плохой, так плохой! Суть же дела в другом — нарушен избирательный закон, а значит, надо все равно проводить перевыборы: об отзыве ему сообщили почти через месяц, когда поздно было бороться. Но претендент неосторожно проговаривается в присланном нам письме, что об отзыве узнал гораздо раньше...

Где тут нарушения, где аппаратные козни?!

Вадим Александрович убежден, что занят полезной, чрезвычайно

прогрессивной деятельностью, находится, так сказать, на самых передовых рубежах перестройки. И если на кого сегодня можно делать ставку, так это именно на него.

Что касается такой ставки, то я бы ее поостерегся делать. Конечно, в названии предвыборной программы Чередниченко «Как народ накормить и планету по имени Земля от экологической катастрофы уберечь» присутствует симпатичная фольклорная интонация. Но ведь и сама программа построена на исключительно сказочных мотивах! Чтобы нам жилось хорошо, надо, полагает ее автор, всем отдать все! И немедленно! Семена, технику, корма, удобрения, стройматериалы, всех обеспечить индивидуальными домами со всеми удобствами, всем установить телевизоры, телефоны, радиоточки, обеспечить продажу поставку мебели... Богатейшая программа: придет, знаете ли, добрый волшебник и в одночасье сделает всех богатыми и счастливыми. А если не справится домашний волшебник, то ему помогут его зарубежные коллеги-маги, к которым Вадим Александрович уже обратился с письменными предложениями. Чтоб фирма «Макдональдс» помогла построить под Уссурийском гостиничный центр и туркомплекс, индийская фирма «Кемипекс» пособила с закупкой в ФРГ ста тысяч комплектов сельхозоборудования, вошла в долю при создании СП по производству сои во Вьетнаме...

Что и говорить, солидные все фирмы. Но представляет ли для них интерес в качестве партнера Вадим Александрович?

И много чего еще обещает Вадим Александрович...

Наш герой очутился нынче в критической ситуации. И самое время тут задуматься — как быть дальше. Во врагах ли все дело? А может, в невер-

ном расчете собственных сил и возможностей? Откуда, например, собирался он брать десятки врачей, медсестер, юристов, психологов для медицинской помощи и социальной защиты старых и больных? На каких это складах дожидаются его экологических экспериментов новенькие машины и механизмы?

Чередниченко сообщает нам о героических семейных традициях: дед его в гражданку рубил беляков, хотя бил фрицев и пускал под откос эшелоны в Отечественную. Это он к тому, что раз «революция продолжается», то и ему хочется преуспеть на новом ее витке.

Правда, как мы уже знаем, на своем рабочем месте революционер он оказался никудышный. Больше того — опаздывал, прогуливал, хотя исправно получал зарплату. И тогда, поняв, что общественного признания тут не добиться, он сделал решительный шаг в сторону. Кооператор! Эколог! Защитник стариков и обездоленных!! Еще одно призвание он обнаружил в депутатской деятельности. Посчитав, видимо, что умение складно говорить и щедро обещать целиком отвечает специфике данной работы.

Да вот только не все на такие проекты покупаются — все-таки раскусили военные кандидата, в конце концов отказали ему в доверии.

Может, мы бы и не стали тревожить Вадима Александровича, но уж больно преуспевают в наше митинговое время те граждане, которые меньше всех скупаются на обещания.

А ведь хочется мясного изобилия, экологического благополучия, хочется жить в гуманном обществе, которое заботится о стариках и больных. Поможет ли в этом Вадим Александрович Чередниченко?

г. Уссурийск, Приморский край.

ПИКНИК В ГОСТИНИЦЕ «ИНТУРИСТ»

Всем известно, как у нас любят ремонтировать улицы и красить дома к приезду высоких особ. К визиту Рейгана, например, покрыли новым асфальтом улицу Воровского и вычистили отродясь не чищенные медные люстры в Доме литераторов, где президент намеревался выступать. А на улице Горького за одну ночь выкорчевали не вынесшие тяжелой экологической обстановки липы и посадили новые — одну из них прямо напротив моих окон, у входа в Елисеевский магазин. Я назвала деревце «Нэнси», в честь супруги Рональда Рейгана. Бедная Нэнси, она недолго продержалась — где это видано, чтобы деревья сажали в июне, с листьями?

А прекрасная зеленая лужайка напротив Румянцевской библиотеки? Она безымянна, а жаль. Ее следовало бы назвать лужайкой имени президента Ричарда Никсона, посетившего Москву в семидесятые годы. Она была сооружена исключительно, чтобы порадовать его взор, а вовсе не в честь москвичей.

Может, впрочем, показаться, что подобная страсть к благоустройству и «потемкинским деревням» присуща лишь лицам, обремененным административной властью. Но это вовсе не так. Аналогичным образом действуют в схожих обстоятельствах самые вроде бы обыкновенные люди.

В одной школе, специализирующейся на изучении французского языка, решили пригласить в гости французских школьников, с тем чтобы советские ребята поехали по обмену во Францию. Схема такая: допустим, Жак живет в семье у Тани, а потом Таню принимает семья Жака.

И вот тут началось. Папа и мама Тани к приезду Жака срочно отремонтировали квартиру, потратив на это солидную сумму. Кроме того, всякими правдами и неправдами удалось достать баночку черной икры.

Наконец двенадцатилетний Жак, ученик коллежа из маленького городка, благополучно прибыл. Первый день он разговаривал очень мало, видно, дичился, и совсем ничего не ел. Семья не на шутку перепугалась, и на следующее утро Жака решили попотчевать икрой. Он намазал немножко на хлеб и сообщил, что про черную икру слышал, но никогда не пробовал. Семья напряженно смотрела ему в рот. Свое отношение юный гость выразил незамедлительно — Таня перевела, что ему очень нравится. Но красноречивее всяких слов был его жест: Жак подвинул к себе баночку и опустошил ее в один присест. Папа, мама и Таня ликовали, у них

отлегло от сердца, но радость оказалась несколько преждевременной.

— Я бы хотел еще, если вас не затруднит, — с присущей французам вежливостью и вместе с тем раскованностью заявил Жак. Возникла неловкая пауза.

— Пойду посмотрю в холодильнике, — нашла все-таки мама.

Ее долго не было. Папа тем временем бодрим голосом рассказывал, какая редкая рыба осетр, а также сообщил Жаку, что Волга впадает в Каспийское море.

Мама вернулась. Она сообщила, что перерыла весь холодильник. Она была совершенно убеждена, что там есть еще несколько банок, но, видно, — тут она развела руками — их успели съесть.

— О, ничего, мадам, — сказал Жак. — Не беспокойтесь. Я выйду и куплю. Только объясните, где тут у вас ближайший магазин.

— Нет, нет! — вскричала мама. — Никаких магазинов! Вы наш гость!

— Да и навряд ли сейчас в магазине есть икра, — застенчиво вставил папа.

— В магазине нет икры? — недоуменно переспросил Жак. — Может быть, я неправильно понял?

— Просто сейчас не сезон, — гениально вывернулся папа. — Осетры не всегда мечут икру.

— Я не знаю, как по-французски «метать икру», — взорвалась Таня. — И вообще мне надоело переводить такое вранье. Застой какой-то!

Потом Таня поехала во Францию к Жаку, и ее тоже очень хорошо принимали. Вот только ремонта к ее приезду не сделали. Там почему-то принято делать ремонт для себя, а не для гостей.

Но вот кто изжил совершенно всякую показуху, это учреждения, по долгу службы обязанные оказывать гостеприимство, — отели «Интуриста».

Недавно я работала переводчиком, и меня неизменно поражало, с каким аппетитом мой подопечный, месье Дюваль, поглощал весьма незамысловатую еду в самой обыкновенной столовой министерства, где проходили переговоры. Он просто не мог дождаться обеденного перерыва и с нетерпением поглядывал на часы.

В день отъезда у нас еще оставалось немного времени, прежде чем отправляться в Шереметьево. Я предложила перекусить в гостинице, куда поселили месье Дюваля, и решительно направилась в буфет.

За стойкой никого не оказалось. Буфет был пуст. Но особенно великолепно пусто было на витрине — даже столь любимых общепитом твердых пирожных-колец и крутых яиц нигде не виднелось. Я глазам своим не поверила — все-таки гостиница «Интурист». Месье Дюваль, однако, никакого недоумения не выразил.

В приоткрытую дверь я обратилась к буфетчице, которая пила чай и закусывала тортом, слизывая с него кремные розы.

— Работает буфет, работает, — удовлетворила она мое любопытство. — Утреннее-то все съели. Жду, когда завезут.

Мы объехали еще несколько буфетов на разных этажах — хоть шаром покати — и вернулись в тот, с которого начали.

— Подождите меня здесь, — сказал месье Дюваль, загадочно улыбаясь.

Вскоре он появился, размахивая пластиковым мешком.

— Сейчас я вас накормлю!

Заправским жестом советского командированного он постелил на стол правую газету «Фигаро» и вытряхнул на нее содержимое мешка: копченую французскую колбасу и плавленые сырки под названием «Смеющаяся корова». Перочинным ножом месье Дюваль лихо нарезал колбасу толстыми кусками, хлеб мы выпросили у буфетчицы — и наш пикник в гостинице «Интурист» начался.

Только сейчас, перед отъездом, месье Дюваль поведал мне о своих мытарствах. Ни позавтракать, ни поужинать в гостинице ему ни разу не удалось. Вечером привратник у входа в ресторан неизменно говорил, что все места заранее заказаны, а затем со знанием дела перечислял названия конвертируемых валют. Месье Дюваль не хотел нарушать советских законов и предпочитал глотать в своем номере всухоматку припасы, предусмотрительно привезенные с собой по совету друзей, уже вкусивших сервис «Интуриста».

По сути дела, и за показухой, и за полнейшим наплевательством по отношению к иностранным гостям стоит одно и то же — отсутствие достоинства, порожденное нашим убогим бытом.

В глубине души, конечно, хочется, чтобы и к нашему приезду за границу там срочно ремонтировали дороги и клеили новые обои. Что, увы, конечно, нереально. Пусть цель будет скромнее — говорить и общаться на равных. Для этого потребуется всего ничего — сблизить уровни жизни.

Насистывая песенку о любви к окружающей среде, председатель Воронежского облохотобщества Котов явился утром на службу, и тут ему доложили: совершенно злостное покушение на природу. Чуть ли не в черте райцентра Павловска обнаружены следы расправы над полдюжиной лосей.

— Вурдалаки! — возмущался руководитель всех охотников области, мча на поворотах «Волгу» с кабаньим визгом — спешил на место происшествия.

Встретившие начальство егеря уточнили детали: в яблоневом саду плодосовхоза «Придонской» неизвестные учинили разбойничью охоту на лосей из нарезного оружия. Так торопились, разделявая добычу, что потеряли голову — точнее, бросили ушастую вместе со шкурами и копытами. Один из лосей сохранил при себе и мясо, но оно уже несъедобное, с гнилостным запахом. Видно, стрелки в спешке сохатого не нашли. Судя по пулевым отверстиям, стреляли даже лежащих в спину.

— «Головотяпы» не уйдут от ответа! — председатель охотобщества решительно направился в райотдел милиции.

Начальник Павловского РОВД С. Матвеев, увидев гостя из области, выдворил из кабинета всех своих.

— Куда смотрела милиция! — загремел Котов. — Почему не поработали со следами? Расставили в саду улики, как пеньки! Еще бы развесили шкуры на яблонях! Не охотники — мясники!

Подполковник милиции покраснел, как прощтрафившийся лейтенант.

— Не следовало из карабина-зверюги пулять безоглядно по лосям. Не в тире! — вдруг перешел от защиты к наступлению Матвеев.

Теперь покраснел областной гость.

Проницательный читатель давно смекнул: председатель облохотобщества Котов и начальник РОВД Матвеев — лиходеи, погубители природы-матушки. И промазал: таковыми они себя не считают.

Да, в тот роковой для четвероногих гуляк по саду будний день 27 декабря Котов и Матвеев налицествовали в рядах добытчиков вкусной дичины к годовому столу. Хотя и заявили в сад без галстуков и погон, руководящих полномочий с себя не сняли и не прятались за деревьями и за спинами товарищей. Как утверждает сам Николай Павлович Котов, он лично произвел все ответственные выстрелы из карабина с оптическим прицелом. Впрочем, согласованные выстрелы остальных членов бригады тоже затруднительно назвать рядовыми: Н. Коломыцев — заместитель начальника Павловского РАПО, Ф. Пономарев — начальник отделения госпожнадзора в Павловске, майор милиции. Короче, вся четверка отменно отличилась в садовом побоище, взбодравившем своей дерзостью весь район.

— Какие же мы браконьеры?! — возмущается Котов. — Охота вершилась по лицензиям.

«ТЯХНЕМ СТАРИНОЙ!»

Ян САТУНОВСКИЙ (1913—1982)

Он был известен в основном как поэт для детей. Им выпущено несколько книг, среди которых наиболее известная — о детских считалках разных стран и континентов. Но он был также и оригинальным, необычным сатирическим поэтом.

Родился в Екатеринославе (ныне Днепрпетровск). В конце двадцатых годов уехал в Москву учиться, сблизился с поэтами-конструктивистами. Впоследствии он вспоминал:

«Помню ЛЦК — литературный центр конструктивистов. Констромол — конструктивистский молодец. Помню стих: «В походной сумке... Тихонов, Сельвинский, Пастернак».

Да, вы пишете очень прелестно: в вихре вальса трехсложных стихов рифмы выглядят, как невесты, независимо от смысла слов.

В 1931 году Сатуновский возвращается в Днепрпетровск, поступает в университет на химический факультет и в это же время начинает вести в вечерней газете юмористический отдел «В шутку и всерьез», где сам много печатается.

В Великой Отечественной войне принял участие с первых дней. В 1942 году ранен в грудь, лечился, затем попал в армейскую газету. Вел вместе с писателем М. Пратусевичем отдел «Фрицемор».

Вернувшись из Праги в 1945 году, обосновался в подмосковном городе Электростали, трудился по специальности, имел десяток авторских свидетельств как изобретатель. В 1966 году уходит на пенсию и целиком отдается литературе. В эти годы сходятся с рядом молодых литераторов: В. Глоцером, В. Приходько, Г. Сапгиром, Г. Айги. В эти же годы знакомится и часто встречается с А. Крученых.

Предлагаем вашему вниманию стихи Я. Сатуновского, написанные с конца 50-х по конец 70-х годов.

С. БЫЧКОВ.

Я как дурак в деревне.
В «ономьясь, анадясь, намедни».
Я как слепой копаюсь в огороде,
Ни в огурцах не разбираюсь, ни в моркови.
Старорежимный, семижилый кочет,
о чем надсаживается он,
чего он хочет?

Я не пойму.
И борозды, и грядки,
мне просто-таки как в линейку тетрадки.

Незаменимых нет.
О да, незаменимых нет.
Незаменимых нет:
есть заменители.
Заменит Бабеля?
Заменит.
А Зощенко?
И Зощенко.

Ишь, щучье веко,
ишь, чванное идолице,
весь свет ненавидящее
чучело века,
чу-чу,
рассыпясь,
сгинь с глаз навсегда.
Товарищи,
гражданички,
господа,
ищу человека!

Верлибр — это рубленая проза.
Строчка — рубль.
А нам не платят ни копейки

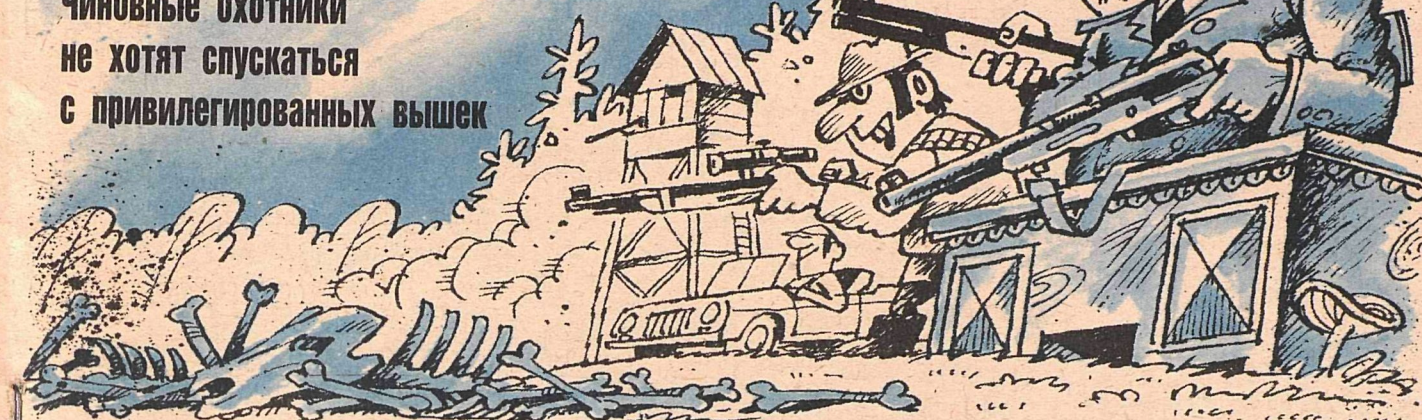
ни за прозу,
ни за верлибр.
И рифмы тут ни при чем
Как слышно?
Перехожу на прием.

Хочется написать стихотворение по замыслам старого а попикасистой, посовременнее, хочется в ямб или хорей вставить вечернее огнеоконие, хочется лабануть симфамфонию в сопровождении фонарного, уважаемая публика, поэзия — каверзная музыка носится в воздухе, а в руки не дается.

— Безымянный, безымянный.
На кой ты, безымянный,
— А из меня кровь для

ДОНСКИЕ ПРОКАЗЫ

**Чиновные охотники
не хотят спускаться
с привилегированных вышек**

— Кто вам их выдал?
— Я.

Кроме всего прочего, он, Котов, прыгал по снегу исключительно ради спорта, а мясо добывал для членов правления общества...

Прошедший огонь и воду «уазик» господа-надзора доставил стрелков в обнимку с карабином и ружьями в совхозный сад. («Волгу» пришлось отставить — слаба при бездорожье.) Недолго был спортивный загон пуль в патронник и картечи в двохствольные. Освежение лесей Николай Павлович доверил офицерам милиции Матвееву и Пономареву под руководством специалиста сельского хозяйства Коломывцева.

Вот и вся спортивная баталія.

«А чаду, чаду!» — гневается Николай Павлович. Хуже сорок растрескались районные охотники: карабин СКС не имел полномочий на охоту — специально выдаваемое разрешение УВД на его использование было просрочено! Но правила пишутся для тех, кто не имеет прав, — так было и так будет всегда, уверен Котов и его боевые друзья. Потому и канонадо палили почти на улицах райцентра, не оглядываясь на возможность подстрелить работающих в тот день в саду совхозных женщин. Оттого неряшливо наследили в яблонево царстве, что не привыкли опасаться. Кто спрсит? Перестройка гремит там, в столицах, а у нас звенит тишина. У нас, слава богу, те же нравы, те же люди, тот же порядок в беспорядках. И давно рыночные отношения: «ты — мне, я — тебе!» Отымете резной охотничий домик, воздвигнем три, еще комфортнее. Не забом с колючкой, так проштемпелеванными бу-

мажками огородимся. И не замай! Не желаем скатываться с удобных прицельных вышек и не стрелять привязанных к елке кабанов!

Когда эхо садовой канонады гулко прокатилось по долам и весям, Николай Павлович Котов начал бить себя в грудь: де души не чаёт в окружающей среде. И, стреляя, уберегал природу. Спасал от четвероногих обжор садовые ветки, а значит — фруктовые соки для страны!

— Будь дано такое разрешение местным охотникам, мы бы сами управились с садовыми деревьями, — говорит опытный следопыт В. Муравьев, бывший в то время руководителем райохотобщества. — Сумели бы уберечь и яблони, и не потерять полтонны остродефицитного мяса. Тем более что охотугодя взяты коллективом в аренду на десять лет. Стало быть, вроде бы являемся хозяевами. По крайней мере по бумагам.

Отступим на расстояние выстрела, свернем самокрутки. Когда автор данного изложения ненароком оказывался в лесу или на камышовом озере, он увозил трофей — удивление: почему и первоклассные, и завалящие охотники — сплошь заметные начальники? Рядовые — только егеря.

Отгадка проста, как пуля: начальство стоит ближе всех остальных к путевкам и лицензиям, потому что их раздает такое же начальство. Распределительная десница чиновника не промахнется. Нечего всякой мелкоте путаться под высокими резиновыми сапогами. Имеешь проходимую должность — попадешь в окультуренную берендесу глухомань, не

имеешь — гуляй по телеку в мире животных. Вся живая природа — на мушке дорогого да именного оружия. С ранней весны одни и те же руководящие рыльца в пушку. И очистительные ветры его не сдувают.

Скромная охотничья экипировка и кирзовые сапоги появляются в лесу и в камышах в пору, когда уже сняты сливки с непуганой фауны. Это и есть настоящие охотники-спортсмены, так как они не хуже сохатого покрывают за день по полусотне километров в пустом лесу. Тот же рядовой павловец, сбивший ноги, счастлив без памяти: району выделили на год... пять спортивных лицензий! То есть те же полдесятка на 1026 членов районного общества, что использовал в один наезд Котов...

Нет предела у ограничений для истинно спортивного ствола. Строгий руководитель облохотриги Котов заряжал подчиненных егерей: глядите в оба, чтобы на спортивной охоте не использовались транспортные силы, животных стреляли человеком, только с загонном. Бригада в пять человек имеет право выцелить одного лося, двух кабанов. И ни на копыто больше!

Азартный стрелок Котов безоглядно поручил все эти вешки, но уберег имидж руководителя. Кыш, зайцы! Развелось много охотников учить Юпитера, как ему пристукнуть Быка!

Детонация от шумной истории сшибла Котова со товарищи с высоких должностей, но не поколебала их убежденность в том, что они по праву шалили с оптическим прицелом в саду. Орел мух не ловит.

Оглядим в бинокль другую прячущуюся

в лесах глубинку. Зауралье. Крутихинское опытно-показательное охотхозяйство показывается в основном очень узкому кругу. «Опыты» лишь на высоком уровне. И обеспечить его призваны три обособленные вышки. С такой безопасной площадки группа видных охотников-спортсменов — замначальника Курганского УВД Г. Третьяков, начальник автохозяйства облагропрома А. Белоусов, председатель областного общества охотников и рыбаков В. Останин — отстрелила зазевавшегося кабанчика. Конечно, руководителю любого ранга не противопоказана кабанятинка с хреном. Но лесного подвинка они пощекотали огнем 1 января, когда все рядовые охотники успели зачехлить ружья, так как сезон закончился 31 декабря. Останин сам себе выписал бесплатную путевку, сам сделал отметку и на продление лицензии, превысив и без того высокие полномочия. А всего счастливчиком охоты, председателем Курганского ОООР Останиным, добыто за сезон 2 кабана, 2 лося, 5 косуль.

Не в хвосте — Средний Урал. В Осиногорском лесничестве, возле Первоуральска, нашли в чаще погибшего от огнестрельных забав лося-красавца. В ста метрах по красному следу обнаружили место разделки второго животного и лежки в снегу. И кругом — автограф колес автомашины «Волынь». Госохотнадзор, гормилиция и прокуратура приняли все меры, чтобы разыскать бесшабашных стрелков: король леса, скопытившись, принес госохотфонду урон в полторы тысячи. Установили по следам, как по отпечаткам пальцев: охотилась здесь пять дней назад бригада, возглавляемая А. Шепелем, директором магазина «Охотник» Свердловского облбщества. Добычей стрелков стали два лося и множество нарушений. Даже не посчитали нужным закрыть лицензии.

Команда стрелков под водительством председателя правления Белгородского ОООР А. Богомолова, бабахая беспорядочно из карабинов, вместо кабана подстрелила одного из своих охотников — водителя машины...

Не только карабин в багажнике, но даже болтающееся на стенке ружье, как известно, рано или поздно должно выстрелить.

Что же, непосильно выгнать из леса чиновного нарушителя?

Наверное, только подлинному хозяину по плечу такая задача. Все-таки именно лесная аренда в силах перекрыть браконьерские тропы. Но она должна быть крепкой и мускулистой, а не обескровленной ежовыми сроками и лукавыми оговорками: ухаживай за лесом хоть до одеревенения, а командовать парадом по-прежнему станем мы. Из области виднее, кому и как заряжать ружье.

— Пока аренда охотугодий заблудилась в трех соснах, — заключил уже известный нам павловский охотник В. Муравьев. — Охотничья община лучше кого-либо защитит природу. Все лимитированные лицензии должны распределяться общим собранием.

Как в яблочко.

«ПАМЯТИ АРТИСТА» —

так называется новая пластинка фирмы «Мелодия», которая вот-вот должна появиться на прилавках магазинов. Посвящается она народному артисту СССР Анатолию Папанову. На ней записаны рассказы, стихи и песни в исполнении самого Анатолия Дмитриевича, а также песни его памяти (в исполнении Валентина Никулина и других популярных исполнителей).

Спрашивается: почему об этом пишет «Крокодил», да еще под рубрикой «В нашем цехе»? Ответа: во-первых, Папанов работал в близком крокодильском сердцам Театре сатиры и обрел популярность именно как комедийный артист (уже позже поражающий всех драматическим дарованием), во-вторых, некоторые песни этой пластинки носят явно не-серьезный, шуточный характер, и, в-третьих, композитор, написавший музыку к ним — Вадим Орловский, — давний друг нашей редакции. Последние годы творческая дружба связывала его и с Папановым. Вот, например, песенка «Настройщик роялей», исполненная Анатолием Дмитриевичем в телеклубе «Москвичка», радиопередаче «С добрым утром!», в «Утренней почте».

Стихи Владимира КОСТРОВА,
музыка Вадима ОРЛОВСКОГО.

НАСТРОЙЩИК РОЯЛЕЙ

Не черный смокинг и не фрак —
Мне по плечу простой пиджак,
Со мной открытки выпустят едва ли...
Иной заслуженный артист
Глядит немного сверху вниз
На скромного настройщика роялей.

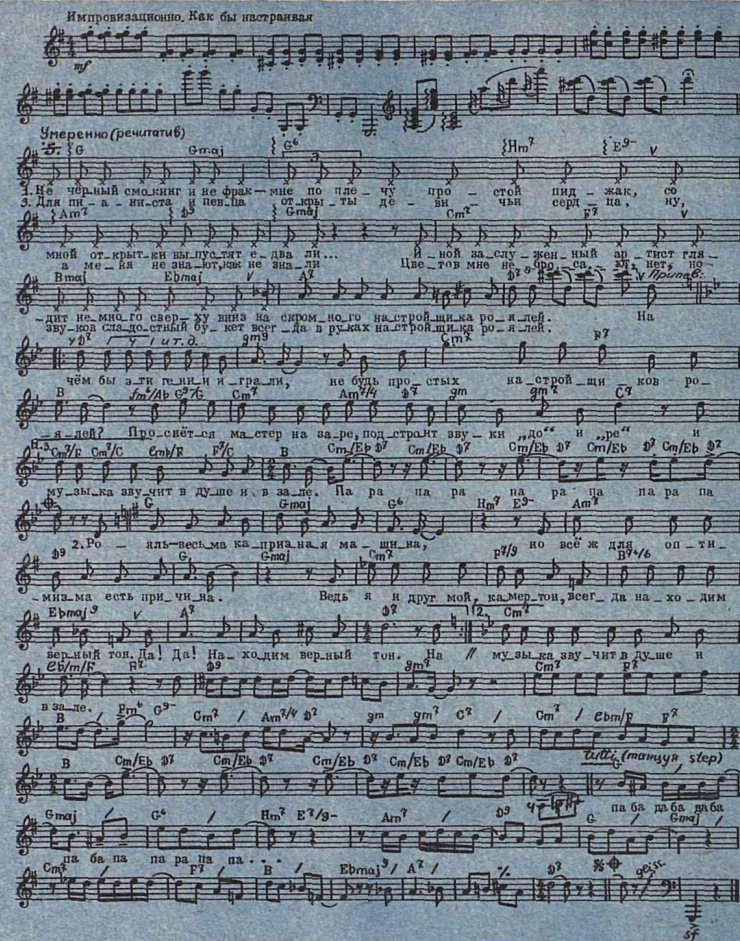
Припев:

На чем бы эти гении играли,
Не будь простых настройщиков роялей?
Проснется мастер на заре,
Подстроит звуки «до» и «ре» —
И музыка звучит в душе и в зале...

Рояль — весьма капризная машина,
Но все ж для оптимизма есть причина —
Ведь я и друг мой камертон
Всегда находим верный тон,
Да-да, находим верный тон!

Припев.

Для пианиста и певца
Открыты девичьи сердца,
Ну, а меня не знают, как не знали...
Цветов мне не бросают, нет,
Но звуков сладостный букет
Всегда в руках настройщика роялей!..
Припев.

Эдуард ДВОРКИН

ДВА РАССКАЗА О ЛЮБВИ

СФОТОГРАФИРОВАТЬ РЫСЬ

Денек был весенний, солнечный, располагающий, но у Клюкина с Эммой Павловой ничего не получалось. Как обычно, он с ходу пошел в кинжално-штыковую атаку, но Эмма Павлова легко отбилась.

Клюкин пустил кавалерию, но вид у Эммы Павловны был настолько неприступный, что всадников пришлось вернуть с полпути.

Распаленный Клюкин двинул танки, и тогда услышал от Эммы Павловны ту самую бронбойную фразу.

— Знаете, Клюкин, — тожно произнесла Эмма Павловна, любящая собственной оттантованной ногой, — вам нужно сфотографировать рысь. Непременно крупным планом и желательно в прыжке...

— Дура! — шлепая по лужам, вслух ругался Клюкин. — И придет же в голову!

Клюкин любил Эмму Павловну. Любил страстно, самозабвенно, по вторникам и пятницам, но Эмма Павловна, рассмотрев Клюкина в глаза, перестала в означенные дни впускать его в квартиру.

Клюкин бился в дверь красивым молодежеским телом. Эмма Павловна была непреклонна.

— Порог моей квартиры перешагнет лишь тот, кто сфотографирует рысь!

Изматерившийся Клюкин пробовал подsunуть Эмме Павловне художественные открытки с глянцевоым изображением твари, нанял фотографа и отправил его в зоопарк, но подделки Эмму Павловну решительно не устроили.

— Я жду настоящего мужчину с настоящей фотографией. Тот, кто сфотографирует дику рысь, и станет моим избранником!

Эмма Павловна была известной в городе раскрасавицей, сделанное ею заявление немедленно попало в газеты, и множество мужчин уже зловердно потирали ладони, предвкушая конец клюкинской монополии и — чем черт не шутит — представляя на его месте себя.

Из магазинов исчезли фотоаппараты,

пленка, химические реактивы, а у дома Клюкина появились демонстранты. Постояв под окнами с транспарантами: «Никаких привилегий Клюкину!» и «Эмму Павловну — достойнейшему!», они направлялись к вокзалу и разъезжались по пригородным лесам.

«Побороться, что ли, за любовь?» — вяло прикидывал Клюкин, и тут же ему представлялась рысь. У рыси были зеленые глаза, дорогая пушистая шуба и почему-то длинные и стройные, как у Эммы Павловны, ноги.

Он разыскал старенькую прошлогоднюю дубленку, какие-то немодные уже мокасины и, изнывая от запахов электрички, рванул в самую глушь.

Реликтовые сосны обступили его. Ложал метровым слоем чистый, нетронутый снег. Стояла первозданная тишина. Увялая по пояс, он начал углубляться в девственные кущи и скоро вышел на хорошо утопанную дорожку. «Фотографировать рысь — налево», — показывала прибитая к дереву металлическая стрелка.

Рысь сидела на небольшой поляне, следила краем глаза за Клюкиным и ела ветчину из большой югославской жестянки.

Клюкин выдернул из рюкзака «Кодак» и немного пощелкал. Рысь лениво прыгнула вбок, и Клюкин снял ее в полете.

— Нормально? — спросил выпешший из-за дуба лесник.

— Нормально, — отозвался Клюкин и дал леснику рубль.

Отпечатав фотографии, он поехал к Эмме Павловне.

У дома стояла длинная очередь. Промаявшись несколько часов, Клюкин переступил порог знакомой квартиры.

Эмма Павловна, осунувшаяся и подурневшая, в больших роговых очках, регистрировала поступившие на конкурс снимки. Ей помогали несколько незнакомых Клюкину пожилых женщин — видимо, из домового комитета. Клюкин положил пакет на стол и вышел.

«Такие жертвы, — бормотал он, — такие лишения... Во имя чего?»

Довольно скоро в газете были опубликованы лучшие снимки и оглашены результаты. Клюкин оказался одним из призеров. Известие это он принял достаточно спокойно и за призом не явился.

ВЕСНА СИДОРОВА

То, что сказала Сидорову Ольга, оказалось для него полной неожиданностью. Сидоров не знал, как себя вести, они поссорились, и Сидоров ушел, громко хлопнув дверью.

Но не пропадать же вечеру, и он решил завернуть к Светлане, попить под ее веселую болтовню чаю, взвесить и обдумать случившееся.

Светлана обрадовалась Сидорову, поставила на стол печенье и лучшие сервизные чашки.

— Знаешь, — сказала она вдруг, — у нас будет ребенок.

— Да что вы все — стоворились?! — взорвался Сидоров. Он отшвырнул стул и выбежал из квартиры.

«Елену, что ли, навестить?» — прикинул он, слегка поостыв.

Елена встретила его застенчивой улыбкой.

— У нас... — начала она, но дальше слушать Сидоров не стал и выкрикнул сам:

— ...будет ребенок!! Замечательно!!

— Откуда ты знаешь? — отпрыгнула Елена, но Сидоров был уже на лестничной площадке.

Таисия Павловна жила на другом конце города, и Сидоров все же туда поехал — ему было необходимо проверить свои внезапно возникшие подозрения.

Увидев Сидорова, Таисия Павловна набрала было полную грудь воздуха, но тут же зарделась и потупилась.

Сидоров смирился. Он махнул рукой, сел, устало вытянул ноги и прикрыл глаза.

— Не надо, Тася, — тихо попросил он. — У нас будет ребенок... я знаю... дай мне кофе...

Ночевать Сидоров не остался — дома его ждала жена Людмила.

— Тебе заказное письмо, — сказала она, — я расписалась.

Сидоров глянул на конверт.

— А-а! — обрадовался он. — Это от моего институтского товарища. Большим человеком стал. Заведую-

щий пирожковой... А ты спи — в твоём положении не следует переутомляться.

Он сунул письмо в карман халата и пошел в совмещенный санузел.

Гольбарта писала:

«Здесь уже совсем тепло. Готовимся к сезону хлопчатника. Прочитала интересную книгу о жизни и творчестве Мичурина. У нас будет ребенок...»

Сидоров тщательно измельчил послание и дважды спустил воду.

Утром Сидоров вышел из квартиры как обычно, но на работу решил не идти. Он уже знал, что скажут ему секретарь директора Ирочка, Сибилла из отдела мобилизации внутренних ресурсов и Прохорова из военизированной охраны.

На лестничной площадке малознакомая женщина-дворник возилась с пищевыми отходами.

Сидоров поздоровался.

— У нас... — вдруг начала дворничиха.

Сидоров остолбенел.

— У нас?! — переспросил он.

— У нас — а у кого же? — удивилась женщина и продолжила: — Воду горячую выключают, так что учтите.

Не в силах сдерживать рвущийся наружу смех, Сидоров торопливо спустился по ступенькам и выскочил на улицу.

На улице была весна.

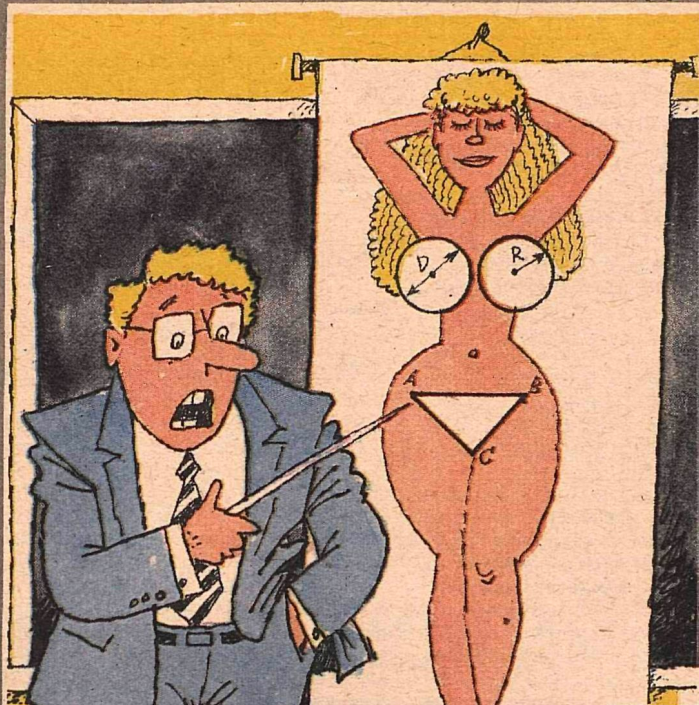
Она была везде: в прозрачном свежем воздухе, ясной голубизне неба, лужах талой воды на асфальте, широко распахнутых глазах идущих навстречу девушек.

И Сидоров вдруг понял, что это его весна, что скоро он, молодой еще человек, станет отцом сразу многих детей, которых будет навещать по очереди. И к женской любви, сопутствующей ему на протяжении всей его жизни, прибавится еще и детская. А разве счастье не в этом?

Так думал Сидоров, а впереди него шла незнакомая девушка с длинными золотистыми волосами.

Сидоров прибавил шаг, и скоро они уже шли по улице вместе.

г. Ленинград.

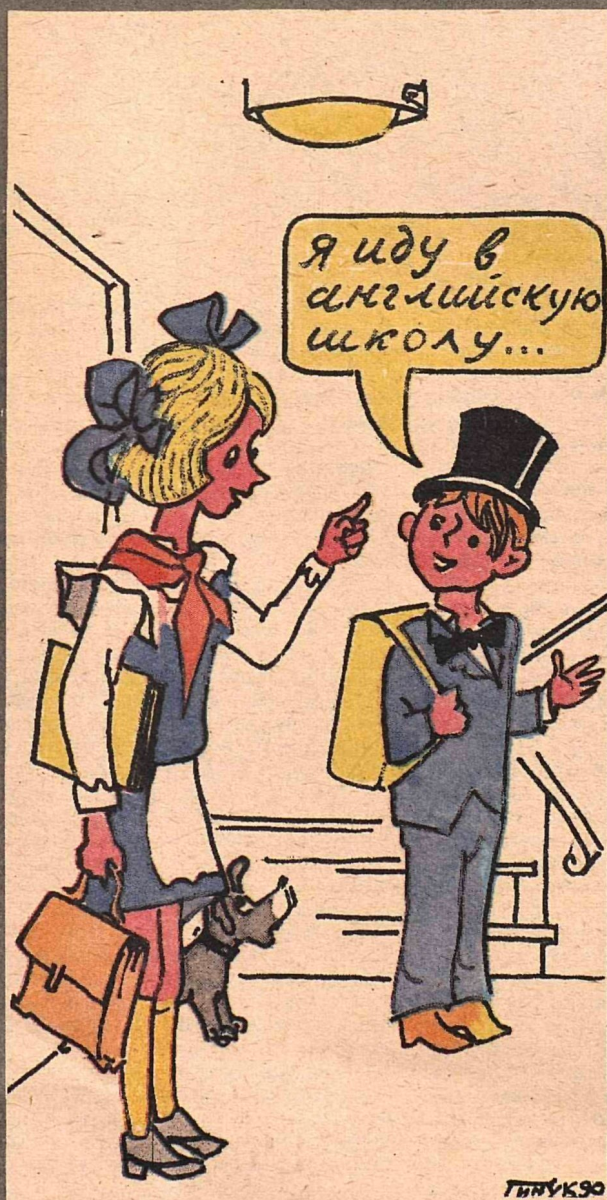

— Ну теперь-то вы лучше будете усваивать геометрию...

И. НОВИКОВ, М. ВАЙСБОРД (тема).

А. СЫРЦОВ, Московская область.

ГИНУКОВ

В. ГИНУКОВ, М. ВАЙСБОРД (тема).

В. ПОЛУХИН, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

ЧИТАТЕЛЬ!

Грядет рыночная экономика, и все мы ждем ее объективных сложностей с некоторым беспокойством. Еще бы, безработица, рост цен...

Но есть вещи, на которые мы с вами в состоянии влиять. При желании.

На снимке — Надежда Петровна Шавлюк, почтальон Власовского отделения связи Кегичевского района Харьковской области.

Быть ей безработной или нет? Это зависит от вас, дорогие читатели.

Если вы подпишетесь на «Крокодил»-91, то и Надежде Петровне, и тысячам ее коллег будет что развозить по домам.

Стоимость годовой подписки для граждан США — 52 доллара. Как видите, и цены доступные.

«Любят в украинской сельской глубинке ваш «Крокодил», — заверяют нас читатели С. Невидомый и В. Носко, приславшие в редакцию этот снимок.

Спасибо на добром слове. А вы, Надежда Петровна, берегите свой велосипед. Надемся, он пригодится вам и в будущем году.

KROKOTILI

KROKODIL

THE CROCODILE

— ... Через пять лет, то есть к сороковому году, мы уже открыли еще два кафе. Кое-что у нас было отложено, одолжили в банке 10 000 долларов, нашли помещение.

Начали нанимать помощников, в основном школьников. Старались платить им хорошо, потому что уже твердо знали: стоит понизить качество обслуживания — и все пропадет.

В это время мы с братом приняли два серьезных решения, которых придерживались до конца. Во-первых, мы поняли, что не сможем лично управлять тремя кафе. Нужно было нанять двух менеджеров, таких, которым можно было доверить дело, дать самостоятельность.

— Простите, Прес, что я вас перебиваю. Со временем ваша корпорация нанимала множество людей. Какова была ваша кадровая политика? Обращали ли вы внимание на происхождение и национальность человека, которому вы предлагали ответственную работу? Я спрашиваю потому, что, к сожалению, в моей стране до сих пор живучи национальные предрассудки. Одни во всем, от погоды до нехватки мяса, винят евреев, другие не любят армян, третьи предпочитают не иметь дела с мусульманами, в республиках кое-где видят в русских оккупантов и т. д.

— Понимаете, бизнес по природе демократичен. Если я знаю, что этот или тот человек будет способствовать процветанию корпорации, скажем, на посту вице-президента или менеджера, я постараюсь заполучить его, будь он евреем, турком или негром. Отец мой, человек старой формации, не любил, например, католиков и евреев. Мы же в своей корпорации абсолютно никакого внимания на расу и вероисповедание наших сотрудников не обращали. Например, один из наших директоров был католиком, другой — евреем. Бизнес невозможен без свободы, свобода немыслима без всеобщего равенства перед законом.

— Но может же попасться человек, бизнесмен, который не любит, скажем, негров. Или китайцев. Или евреев?

— Конечно, может. Но свои предрассудки он постарается скрыть от других, ибо иначе общественное мнение обернется против него, и оно же лишит его покупателей, посетителей, партнеров. А это крах. Фанатик, таким образом, бизнесменом быть не может, он тут же подвергнется бойкоту потребителей и вынужден будет уйти или отказаться от своих взглядов... Фанатик будет бросать бомбы или обещать немедленный рай на земле, но не торговать. Торговать, то есть вступать в равноправные отношения с потребителем, фанатик никогда не сможет.

...Во время войны Кэртис пошел в армию, а меня послали работать в оборонную промышленность, в фирму «Вестингауз». Одновременно я старался хоть как-то сохранить наше кафе. Людей не было, служащих найти было трудно. В кафе работали по одному человеку.

Перед войной я женился, у нас родилась дочь. Из-за нехватки людей во время войны жена и мать помогали, вели бухгалтерские книги. Сразу после войны вернулся брат. И он, и я прикопили за время войны деньги, и мы уже не арендовали, а купили новое кафе. Потом еще одно и еще.

Люди вернулись с войны, деньги были у всех, все радовались миру, и наши «Френдли» начали работать с полной нагрузкой. Мы ввели форму для наших сотрудников.

Поскольку мы нанимали теперь множество людей и понимали, что с ростом кафе качество обслуживания — а оно должно было оставаться на высоте — может упасть, мы решили обучать всех новых работников.

— Были ли финансовые кризисы в «Френдли»?

— Нет. Вся жизнь я старался руководствоваться не эмоциями, не азартом, а здравым смыслом. Мы никогда не залезали в долги, но, с другой стороны, мы почти всю прибыль вкладывали в рост корпорации. И она росла, росла.

Кроме улыбок, мы постоянно думали о качестве нашей продукции, и наш исследовательский отдел — а он у нас появился

вскоре после войны — постоянно работал над новыми сортами мороженого.

В сорок шестом году мы открыли около сорока новых кафе.

— Вы уже были богатым человеком к этому времени?

— Ну, разумеется, наше состояние резко выросло. Но жил по-прежнему скромно, скромнее, чем позволяли средства.

— Но ведь вы могли тратить на себя больше?

— Да, мог. Но настоящий капиталист всегда гонится не столько за тем, чтобы урвать кусок пожирнее сейчас, сколько за ростом и процветанием своего дела. Дело — это дитя, это гордость, это вся жизнь. И мы вкладывали в корпорацию почти все, что зарабатывали. Этим владелец и отличается от наемного работника.

— У нас есть кооператоры, которых обвиняют в том, что они стараются как можно быстрее сделать деньги любым способом...

— Вот именно, кооператоры. Это все вздор. Должен быть настоящий хозяин, отец своего дела. Он должен растить его и холить, как дитя, зная, что это дело его жизни и вся его репутация как человека связана с репутацией дела.

Мы даже решили, чтобы все наши кафе всячески помогали местному спорту, искусству, театру.

— Но ведь это спонсорство требовало затрат?

— Конечно. И немалых. Но бизнес должен служить обществу, мы зависим от потребителей, от их мнения о себе. Мы хотели, чтобы все знали: «Френдли» поддерживает местных спортсменов, местный театр, местный оркестр и так далее.

— Прес, вы человек властный, требовательный, как вы относились к своим служащим?

— Прежде всего я взял за железное правило никогда не поднимать голос в разговоре с подчиненными, никогда не оскорблять их. Наоборот, хвалить и поддерживать. И всегда следовал ему.

Если мы видели, что кто-то из наших ответственных сотрудников не тянет, мы приватно, так, чтобы не знали другие, беседовали с ним и просили самого подумать, на каком месте он может успешнее функционировать. Недовольство, раздражение, склоки только губят дело.

— А сколько вы платили своим сотрудникам? Ведь когда «Френдли» стала большой корпорацией, со своими грузовиками, строительными подразделениями, заводами, вы нанимали тысячи сотрудников.

— Мы всегда старались платить сотрудникам хорошо, чтобы они были патриотами фирмы.

— А как вы могли определить, что сотрудники удовлетворены заработком?

— Очень просто. За 44 года, пока мы не продали корпорацию фирме «Херши», у нас была всего одна забастовка водителей грузовиков.

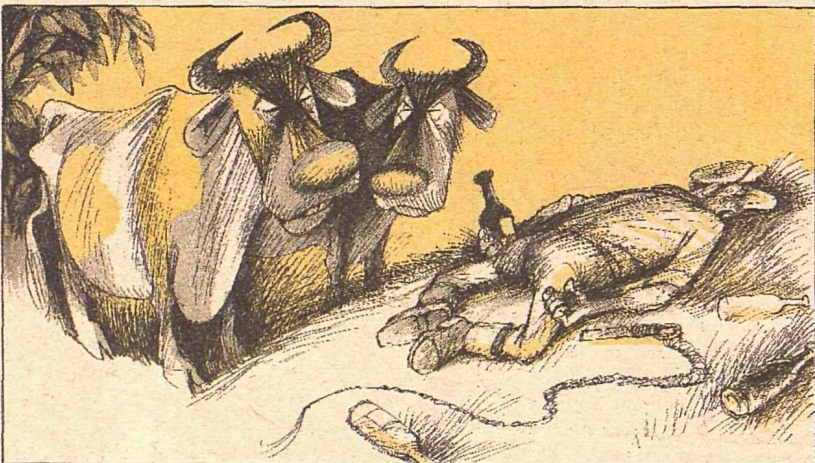
Забастовка — это ведь резкий сигнал обрванной связи. Это значит, что руководство фирмы не прислушивается к требованиям персонала.

Хороший предприниматель понимает, что благополучие фирмы в огромной степени зависит от людей, которые у него работают, и должен уметь ценить и замечать хороших сотрудников. Я бы даже сформулировал это так: признак хорошего предпринимателя — готовность нанять человека, который работает лучше его самого.

— Прес, я знаю, что вы известный филантроп. Расскажите об этом.

— Видите ли, я вам уже говорил, что все наши кафе были в той или иной степени спонсорами спорта и искусств. Давным-давно я сказал себе: все свое благополучие сложилось из тех долларов, что миллионы людей приносили в твои кафе. Ты должен как-то выразить им свою благодарность. Я и старался это делать. Лично. Я давал свои деньги пяти крупнейшим колледжам Спрингфилда, кому сто, кому двести, триста тысяч, а иногда по полмиллиона. Как правило, на строительство новых зданий, которые носят мое имя. Я помогаю многим студентам, установил несколько стипендий. Я давал деньги театрам, музыкантам.

КРОКОДИЛИНКИ

— Все клевера потравил, скотина!

В. ЧИЖИКОВ.

В. ЛУГОВКИН.

А. ЦАПЕНКО, Харьковская область.

— У нас капиталистов всегда рисовали жадными выродками, разбойниками с большой дороги.

Мистер Блейк улыбается.

— Есть и такие. Но в массе это не так. Жертвовать на благотворительность, образование, искусство, медицину у нас принято. Это значит, что даже если ты по характеру не слишком щедрый человек, ты чувствуешь всеми своими клетками молчаливое давление общественного мнения, которое считает, что богатый человек, хороший гражданин, верующий человек должен делиться с ближним. Не один, не два, не три миллиарда ежегодно жертвуются корпорациями и отдельными людьми.

(Могут подтвердить: я видел в университетах и больницах, музеях, театрах, церквях

по сравнению с такими гигантами, обитавшими на Деловом Олимпе и ворочавшими миллиардами. Я написал ему, и, к моему величайшему удивлению, он тут же принял меня в своем доме во Флите, штат Мичиган.

Через пятнадцать минут после начала разговора я понял, что не напрасно добивался этого свидания. Он посоветовал мне выпустить ограниченное количество акций по недорогой цене для своих ответственных сотрудников. Это был прекрасный совет, и мы ему последовали.

Я преклонялся перед основателем знаменитого журнала «Ридерс дайджест» мистером Девиттом Уоллесом, который тоже был много старше меня, но мы окончили одну школу — Маунт Хермонт в Массачусетсе. Он был крупным филантропом и пожертвовал на

Маркса, капиталист наживает состояние, эксплуатируя своих работников.

— Боюсь, если бы я читал Маркса, я бы никогда ничего не добился в жизни. Только глупый предприниматель старается выжимать побольше из своих работников, не платя соответственно. Это путь к конфликтам, к уходу лучших работников, к падению дисциплины и производительности труда. Я всегда придерживался другой формулы: плати людям достойные деньги, и они будут достойно работать. А хорошо работая, они принесут владельцу или владельцам больше богатства. В принципе я всегда смотрел на сотрудников как на партнеров.

Как я уже говорил, мы начали продавать акции по специальной цене нашим сотрудникам. Замечу, что многие из них со временем стали миллионерами: акции «Френдли» росли как на дрожжах. Раз мы продали им акции стоимостью 6 миллионов долларов, другой раз — 15...

Отрываясь от интервью с мистером Блейком, должен признаться, что по возможности старался проверить, как относятся к эксплуатации человека человеком люди, которые работают на него.

...Раннее утро. Белоснежная морская парусная яхта «Бенбоу» пришвартована прямо у дома Блейка. (Он и его жена Хелен отлично управляют с нею, я наблюдал это даже во время шквала, когда яхту швыряло так, что мой бедный желудок никак не хотел оставаться на месте.) Яхту прибирает молодая симпатичная женщина в белоснежных шортах. Знакомлюсь. Оказывается, ее муж капитан, у нее есть свободное время, и она подрабатывает у Блейка. Работает 3 раза в неделю по 2—3 часа. Получает 13 долларов в час. Деньги небольшие (для них), но в хозяйстве нелишние.

— Скажите, у вас есть ощущение, что вас эксплуатируют?

Она кладет шланг на палубу, откидывает загорелой рукой прядь выгоревших на солнце волос и смеется. Ей кажется, что я пошутил. Я объясняю, что спрашиваю серьезно. Она перестает смеяться и с недоумением смотрит на меня:

— Что значит «эксплуатируют»? Плата нормальная, работа приятная, я люблю яхты, никто за мной не смотрит, пальцем не тычет.

— Ну, а если бы вас попытались эксплуатировать?

— Как это? Я бы просто не стала работать в этом месте...

Ладно, думаю, все-таки капитанская жена, до пролетариата ей далеко. На следующий день на роскошном «джипе» (это только во время войны «джипы» были похожи на наши «газики»). Сейчас эти вездеходы куда комфортабельнее «Волг» заехал молодой человек. В одной руке он тащил голопозного малыша месяцев шести-семи. Блейка дома не было, и мы разговорились. Джерри оказался чем-то вроде прораба, он строил дом Блейка, проезжал мимо и решил посмотреть на дело своих рук и на заказчика.

— Джерри, — задаю я все тот же вопрос, — вы чувствуете, что вас эксплуатируют?

— Господи, — улыбнулся он, перекидывая дочку из руки в руку, — сделай так, чтобы меня всегда так эксплуатировали.

У бедного Джерри в тридцать один год собственный дом, двое детей, две машины и одна, но любимая жена.

— А вы не завидуете мистеру Блейку? Вы построили ему дом стоимостью в два миллиона долларов, а сами наверняка живете в доме поскромнее.

И опять на меня смотрят, как на неразумное дитя.

— Почему я должен ему завидовать? Он свои деньги честно заработал, я им восхищаюсь, человек он требовательный, но настоящий джентльмен. Побольше бы таких заказчиков... А своей работой я горжусь.

Знаете, что я вам скажу? В богатых людях большой смысл для общества...

— Вы имеете в виду благотворительность?

— Не только. И не то, что они являют собой пример для подражания, не то, что их деньги как бы расходятся кругами: и те, кто строит им дома и яхты, обслуживает их, — все зарабатывают вокруг них. Я имею в виду

другое. Вы знаете, что такое автомобильные гонки по формуле один?

— В общем, представляю себе.

— Это, помимо прочего, как бы испытательный полигон. Сегодня какие-то усовершенствования ставятся только на этих гоночных машинах, стоящих миллионы. А завтра они приходят к широкому потребителю.

— Конечно, кое-что в этом доме, — он обводит рукой владение Блейка, — сегодня доступно не каждому, но завтра этот стандарт, я говорю не о размере, а о качестве строительства, станет обычной нормой. И так без конца...

Ему и его коллегам-строителям есть чем гордиться: качество строительства, отделки, материалы описать я не умею. Для этого нужен поэт...

Я пытал десятки американцев — служащих Макдоналдсов, Бургер Кингов (конкурирующая сеть кафе-ресторанчиков), продавцов книжных магазинов, гида-экскурсовода в Новом Орлеане, строителей в Бостоне и Нью-Йорке, служащих страховой компании — ощущают ли они эксплуатацию. Все смотрели на меня как на идиота. Одни зарабатывают больше, другие — меньше. Одни довольны, другие ворчат. Но, сколько бы ни вертели классики в могилах, никто не считает, что его эксплуатируют. А когда считают, что платят маловато, бастуют. Или работают лучше. Или ищут другую работу. Или начинают свое дело, будь то крошечная химичка или производство компьютеров.

И снова интервью.

— Прес, когда вы продали компанию в 1979 году, грустно было?

— Конечно. Но мне было уже шестьдесят пять лет, было тяжело вкалывать по двенадцать часов и без выходных. А иначе я просто не умею.

Компания процветала, годовой оборот достигал четырехсот миллионов долларов, прибыль около двадцати пяти миллионов.

Что делать, все на свете кончается... Стараюсь не скучать, вот только что заказал большую яхту, семьдесят футов. Корпус строят на Тайване — надо будет слетать, посмотреть, как идут дела, а достраивать будут здесь, в США.

— Прес, вы типичный капиталист, как вы видите будущее капиталистического общества?

— Я не люблю слово «капиталистическое». Главное — это частнопредпринимательское. Я думаю, что такое общество очень жизнеспособно. Его никто не придумал, не изобрел, не внедрил силой. Оно отражает человеческую природу.

— Но равенство...

— Равенство может быть только перед законом. Нужно стремиться к равенству возможностей, но всеобщее равенство — самая безумная и губительная идея. Если начать уравнивать человека умного и глупого, трезвого и пьянчужку, работающего и лентяя, рискованного и трусливого, получится страшная картина, все остановится...

Капитализм меняется, меняется, естественно, вместе с обществом. Сегодня он не такой, как вчера, и совсем не такой, как позавчера.

Другое дело, что, к сожалению, многие ослеплены жадностью, на Уолл-стрите больше нечестных людей, чем где бы то ни было. Но и им приходится меняться, чтобы не оказаться за бортом. В конце концов все у нас зависит от настроения избирателей, а они не в восторге, когда выясняется, что биржевые финансисты и маклеры не прочь надуть их. Они требуют от конгресса и президента более строгих законов, которые эффективнее бы придерживали приты их высокопоставленных проходчиков... Вообще за свою жизнь я заметил, что самый питательный бульон для жульничества возникает тогда, когда заказчиком выступает государство в виде каких-то чиновников. Сколько раз вспыхивали скандалы, когда выяснялось, как хорошо спелись генералы и военно-промышленный комплекс. Какая-нибудь фирма, производящая, скажем, стулья, никогда не сможет продать их покупателям по тройной цене. Они просто пошлют ее к черту. С Пентагоном договориться легче... Не знаю, как у вас, но у нас за бюрократом нужен глаз да глаз...

Я промолчал.

3. ЮРЬЕВ

ЗАОКЕАНСКИЙ МИЛЛИОНЕР ПРИ БЛИЖАЙШЕМ РАССМОТРЕНИИ

(Окончание. Начало в № 24.)

и синагогах множество табличек со скромными словами: дар такого-то и такого-то. Иногда с трогательными добавлениями вроде «В память о любимом сыне».)

— Прес, вы человек очень независимый, но, наверное, кто-то оказывал на вас влияние?

— Конечно. Прежде всего родители, люди религиозные, трезвые, честные. Мне кажется, все эти качества я унаследовал от них: я хожу в церковь, не пью, никого никогда не надул.

Я горд тем, что дружил с мистером Пенни, основателем гигантской сети универсамов.

(Сеть действительно велика, я видел их повсюду, и каждый из универсамов мог бы свести с ума наших бедных, замученных потребителей чудовищным разнообразием товаров, полнейшим отсутствием очередей. Людей в огромных залах так мало, что рискуешь заблудиться между сотнями рядов с выставленными товарами.)

Он убедил меня, что можно быть честным и преуспеть в бизнесе. Он был намного старше меня, и я буквально внимал его словам. Не потому, что он был очень богат, а потому, что всей своей жизнью он доказывал верность принципам.

Как-то раз, когда я был уже преуспевающим предпринимателем, мне пришла в голову мысль поговорить с по-настоящему большим бизнесменом. Посоветоваться, как с мудрецом. Кто был таким кумиром? Конечно же, глава самой большой корпорации в мире «Дженерал моторс». Долгое время им был Харлоу Кэртис, который тогда только-только удался от дел. Это был пятьдесят восьмой год, мне стукнуло уже сорок четыре года, но я чувствовал себя учеником первого класса

школу и колледж ни много ни мало двадцать семь миллионов.

Однажды я завтракал у мистера Уоллеса и как бы между прочим заметил, что наша старая школа очень хотела бы, чтобы он приехал и выступил. «Что ты, Прес, такое путешествие уже не для меня. Все-таки девяносто лет...» «О, вам не придется далеко ходить». «Как так?» «А очень просто, на лужайке за вашим домом стоит мой вертолет, через час мы будем в школе, а еще через полчаса вы вернетесь домой».

Он был высоким, несмотря на возраст, седым человеком, я бы даже сказал, величественным, но он смеялся как ребенок. Через полчаса часа он уже выступил в Маунт Хермонт...

Я восхищался им и любил его. Он был счастливым человеком: жил так, как хотел, и всегда чувствовал себя должником общества. Он был щедрым человеком и учил меня, как жертвовать деньги скромно, элегантно, не выпячивая себя и не подчеркивая свою широту.

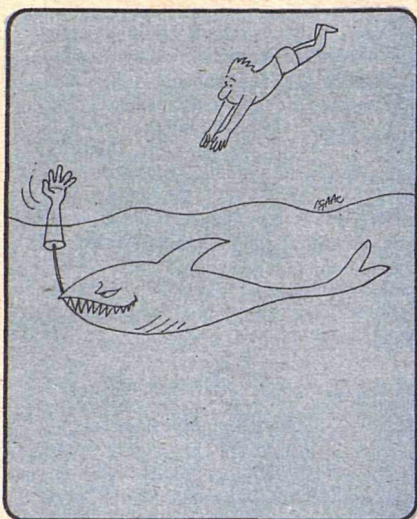
Вообще за долгие годы в бизнесе пришлось встречаться со множеством людей, и я горд, что нам, мне всегда верили. Телефонного звонка было достаточно, чтобы заключить миллионную сделку. Без бумажек, подписей, адвокатов.

Например, основатель всемирно известной фирмы Макдоналдс — я слышал, и в Москве открылся их ресторан — Рей Крок продавал нам техническое оборудование для наших кафе. Человек он властный, сильный, но мы отлично ладили. Интересно, что нынешний владелец корпорации «Френдли» Дэн Смит был человеком номер три в Макдоналдс.

— Прес, согласно классической формуле

Рудольф ЧЕХУРА (ЧСФР)

ПЕРЕСТРОЙКА

ИСААК. Манила, Филиппины.

Страховой агент доставил безутешной вдове усопшего клиента чек. Но один взгляд на сумму выплаты — пятьдесят тысяч долларов — и слезы прекратились.

— Может, вы и не поверите, — задумчиво сказала дама агенту, — но я вернула бы тысяч двадцать, лишь бы он оказался жив.

Приглашенный в Кливленд на гастроли европейский дирижер проявлял крайнее недовольство из-за того, что на репетициях постоянно отсутствовал как минимум один музыкант из оркестра. Заканчивая последнюю репетицию, он постучал дирижерской палочкой и произнес:

— Я хочу при всех поблагодарить концертмейстера: он единственный из вас, у кого хватило порядочности посетить все репетиции.

— Похоже, я просто обязан был поступить таким образом, — возразил музыкант, — поскольку не смогу прийти на вечерний концерт.

ПОЛЬСКИЕ
ЭПИГРАММЫВитольд ЗЕХЕНТЕР
РОМАНИСТУ

Для вас основа всех основ
Закон больших и малых чисел:
Больших — для пересчета слов.
И малых — для подсчета мыслей.

Гораций САФРИН

НА ГРОБ КИНОАКТЕРУ

Угробив все роли в кино,
Он стал повсеместно известен.
Здесь в роли последней он, но...
Он здесь, без сомнения, на месте.

Мацией И. КОНОНОВИЧ

БЕРЕГИСЬ, ЛЕС!

Был лес, не было нас.
Теперь пришел реванша час...

Лех КОНОПИНСКИЙ

КЛЮЧ

Когда не найду к познанию
ключа я,
Его нахожу, других поучая.

Перевела А. ЛОСЮКОВА.

АРНУЛД. Торонто. Канада.

Некий фокусник, желающий получить контракт в крупном мюзик-холле, утверждал, что своим новым трюком способен вызвать панику среди зрителей.

— И что же это за трюк? — осведомился менеджер.

— Я распиливаю женщину пополам, — гордо произнес фокусник.

— И вы называете это новым трюком? Такие штуки проделывают здесь давным-давно.

— Неужели? И тоже вдоль?

Шел дождь, и мистер Гарфинкль с некоторыми опасениями решил посетить ближайшую к его конторе закусочную.

К его изумлению, официант появился мгновенно.

— Пару яиц всмятку, — вежливо попросил Гарфинкль, — и несколько добрых слов...

Через пять минут яйца оказались перед ним.

— Завтрак на месте, — пробормотал он. — А как насчет добрых слов?

Официант наклонился и прошептал ему на ухо:

— Не ешьте эти яйца!

Довольно нервный день в конторе завершился для усталого бизнесмена неприятным сообщением жены о том, что их служанка берет расчет.

— И кто ж тут виноват? — мрачно осведомился он.

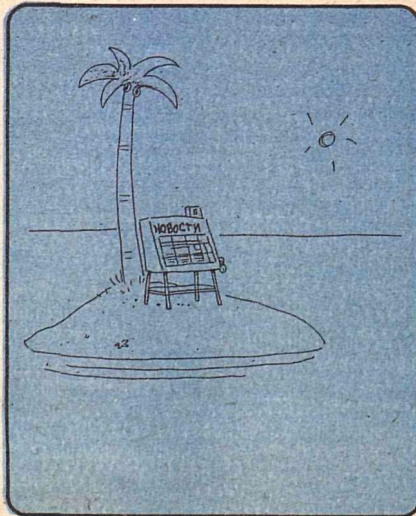
— Конечно, ты! — напала жена. — Она сказала, что утром ты позвонил и выражался крайне оскорбительно.

— Боже мой! — вскричал муж. — Я был уверен, что разговариваю с тобой!

В тот же день, как пароход «Президент Кливленд» отправился в плавание, налетела сильнейшая буря. Вся дюжина приглашенных на ужин к капитану «особо важных» гостей явилась с явными симптомами морской болезни. Капитан откашлялся и произнес следующую речь:

— Надеюсь, все двенадцать из вас получат удовольствие от этого небольшого путешествия. Мне радостно видеть ваши... одиннадцать лиц и при этом знать, что мы... восьмером будем ужинать в этой каюте ближайшие несколько вечеров. Если кто-либо из вас... четверых предпочитает игру в бридж, я с удовольствием приглашу... обоих к себе... Официант, я не терплю ужинать в одиночестве, поэтому прошу убрать все, что осталось.

(Из сборника
«Шутки для жилетного кармана
на все случаи жизни», США.)

ШВАДРОН. США.

так как председатель профкома мой добрый знакомый. Точно так поступает каждый из нас. Ну что вы на меня глаза вытаращили? Коль у нас гласность, надо все ставить на свои места. Но вот к нам пришел новый директор, новый кладовщик, новый завгар, новый мастер и так далее, вплоть до замов. Обратись я к ним с какой-нибудь личной просьбой, меня они могут послать на три перекрестка. И я останусь на бабах, как и все вы. Потому спрашиваю вас: нужен ли нам новый директор? Со всей категоричностью отвечаю: «Нет!» Я предпочитаю, чтобы все осталось по-старому. И поскольку у нас гласность, то я вам честно скажу, что такая перестройка мне не по душе!

Представляете, он все это высказал без тени смущения, как говорится, на одном дыхании.

Зал замер в напряжении. Председатель собрания попытался было обернуть все в шутку. Напряжено. Зал молчал. Председатель спросил: «Вы что же, не хотите перестройки?» В ответ — тишина и сопение. «Неужели вы поверили этому ретрограду?» Молчание. Тогда он с сарказмом так задает вопрос:

— А может, оставим директора в покое?

И все, как один человек, громко, с облегчением выдохнули:

— Да!

Перевел М. ФИЛОНОВ.

ТИН-ГЛАО. Сан-Хосе, Канада.

Из серии

«МУХА В СУПЕ»

— Официант, эти мухи в вашей столовой меня раздражают.

— Скажите, какие конкретно, и я их выловлю.

— Официант, у меня в супе муха.

— А что вы хотите за 75 центов — жареную телятину?

— Официант, у меня в супе муха.

— Извините, мы забыли включить ее в меню.

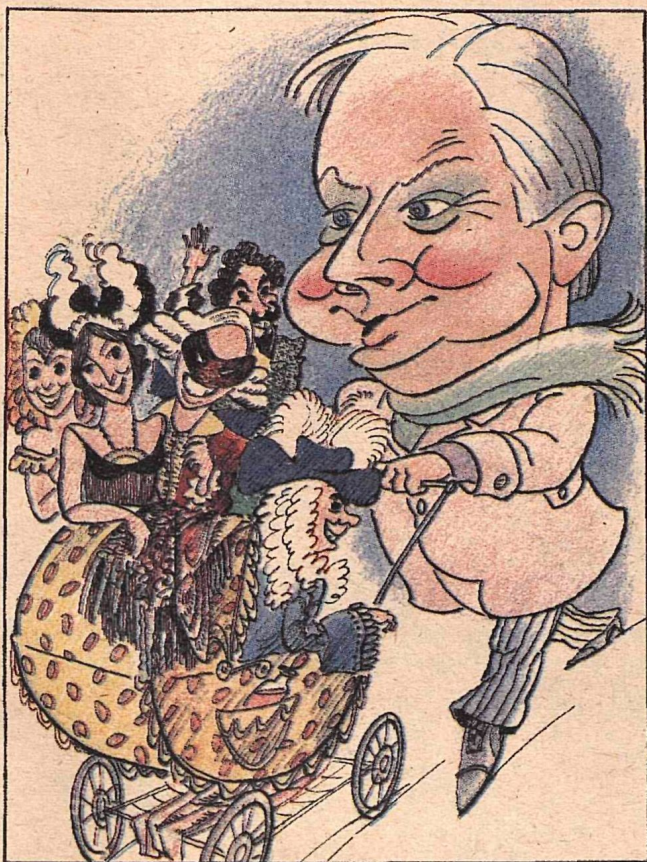
— Официант, у меня в супе муха.

— Ну вот и попалась наконец.

— Официант, тарелка мокрая.

— Но это ваш суп, сэр.

Перевел А. БЕССМЕРТНЫЙ.
(Из сборника «Седьмое чувство», США.)

Олег ТАБАКОВ

Прекрасно он сыграл Сальери,
Но Станиславский был бы строг,
И он воскликнул бы: «Не верю!
Нет, Табаков убить не мог!»

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.
Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

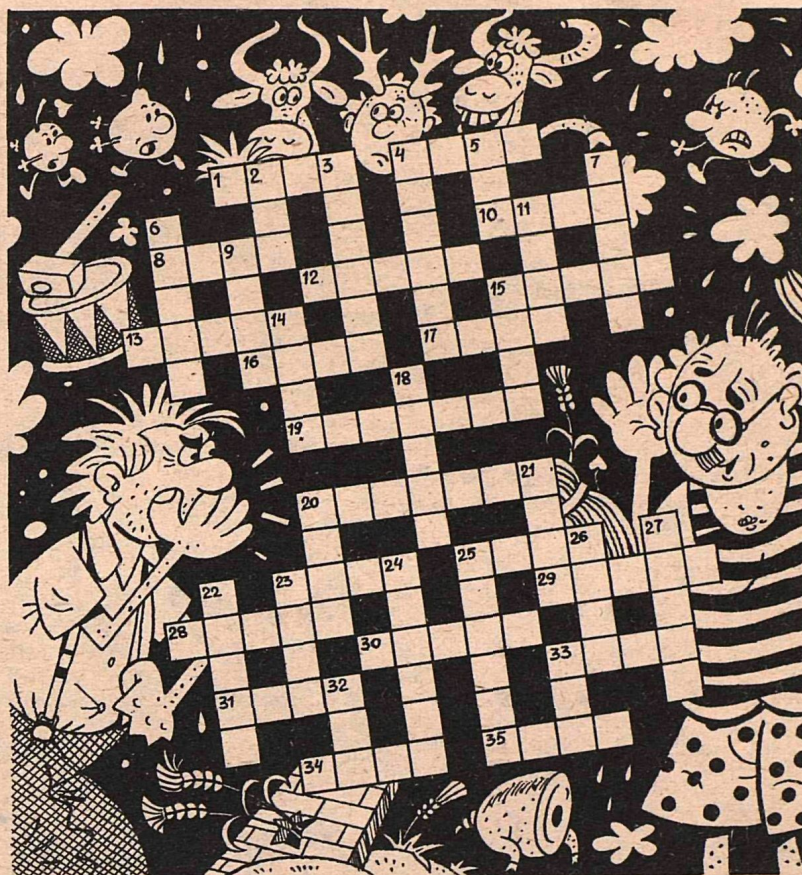
ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Восточная горелка (поэтич.). 4. Солёная волнушка (географ.). 8. Сговор жулика с дураком. 10. Цель паломничества Магомета. 12. Стенобитная культура (послов.). 13. Волнение на платье. 15. Вечное занятие для пирамид (градск.). 16. Игра с «Семен Семенычем». 17. Тостер для снопов. 19. Исходная бездоказательность. 20. Непосредственный предприниматель. 23. Многоколосьная связка. 25. Крупное рогатое стадо. 28. Кузнечный ударник. 29. Музыка лошадиной походки. 30. Издание по отношению к издательству. 31. Ракообразный при фуражке. 33. Свинская прослойка. 34. Уходное место (торгов.). 35. Сердечное открытие (поэтич.).

ПО ВЕРТИКАЛИ:

2. Одна из английских площадей. 3. Раздорный фрукт. 4. Путевой космический продукт. 5. Изобильное наставление. 6. Корабельный скелет. 7. И. о. моста. 9. Предмет не любви поэта Когана. 11. Слой, который не любит аэрозолей. 14. Отдельная квартира (зверск.). 15. Плотничья зубатка. 18. Разновидность «пера» (бандитск.). 20. Лента в завязке. 21. Макси-пирожное. 22. Единица шкафного интерьера. 23. Пернатый мышьяк. 24. Полевые белила (песенн.). 25. Мастер делать деньги (технологич.). 26. Одежка, по которой сенатора встречали (античн.). 27. Родственник айсберга. 32. Светоносный пристенок. 33. Невяка.

Составила Н. БУГРОВА.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 24

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Юла. 8. Оплеуха. 11. Коррупция. 12. Ляпис. 14. Адъё. 16. Треп. 17. Универсал. 18. Пешки. 20. Палка. 23. Валюта. 25. Люцифер. 26. Кляп. 28. Пчела. 30. Зелье. 31. Диета. 33. Загранкомандировка. 35. Краб. 36. Госкомстат. 39. «Секрет». 40. Трасса. 43. Клоп. 45. НЛО. 46. Атракцион. 47. Скиф. 49. Яга. 50. Инициатива. 52. Очердь.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. «Детектив». 2. Флюид. 3. Потемкин. 4. Фукс. 5. Мартышка. 6. Кнут. 9. Пряник. 10. Варенка. 13. Саркофаг. 15. Даль. 18. Плюрализм. 19. Навуходоносор. 21. Альтернатива. 22. Приписка. 24. Взятка. 27. Калоша. 29. Чайхана. 32. Кооперация. 34. Рогоносец. 37. Дефицит. 38. Фанта. 41. Рубль. 42. Синяк. 43. Клио. 44. Отписка. 48. Пакет. 50. Ильф (Илья). 51. Бес.

ТУРАНДОТ

— О шея лебеда! О груди! О две сосны, взметнувшиеся в небо!

— Калаф, но почему вы воспеваете число 2311? Ведь в каверзости первой степени из № 17 речь идет о 235.

— Ах, простите, прекраснейшая из женщин. Я несколько увлекся замечательными ответами наших читателей, цитирующих поэта-сюрреалиста Ярослава Нерада из рассказа К. Чапека «Поэт». Совершенно верно, последняя фраза стихотворения звучит совершенно по-иному: «О барабан и эти палочки — трагедии знаменье!». Именно в этих строках Нерад, сам еще того не зная, образно запечатлел номер машины — 235, совершившей, как теперь говорят, наезд на пешехода. И игра поэтического воображения помогла полицейскому чиновнику Мейзлику найти преступника.

— Но при чем тут сосны, о которых вы бормотали?

— Потому что, дорогая, я даже в рабочее время думаю о вас, и число 2311 помогло мне представить вашу изящнейшую фигурку, не имеющую, разумеется, ничего общего с барабаном.

— Принц, не заставляйте меня краснеть. Лучше огласите имена тех, кто начислил себе по три балла.

— Всех перечислить трудновато — их около двухсот. А вот А. Таилов из села Ю-Ярак ДАССР,

М. В. Гончаров из Протвина, О. В. Сафонов из Зарайска, Т. Василенко из Нарьян-Мара, Л. А. Макеева из Дзержинска, Г. Козлова из Сухиничей, Ж. В. Демина из Ростова-на-Дону, А. Игнатовский из Саласпилса, Т. А. Осинцева из Днепропетровска и В. Миняйло из Киева прислали свои отгадки первыми.

— Переходим к каверзости II степени?

— С удовольствием. Но для начала приведу отрывок из последнего абзаца повести «Тарас Бульба»: «Немалая река Днестр... блестит речное зеркало... и гордый гоголь быстро несется на нем...» Незаметную подпись великого писателя обнаружили 52 читателя, заслуженно присудивших себе по шесть баллов. Но я хочу процитировать ответ нашей читательницы С. В. Мышкиной из Куйбышева, чтобы вместе со всеми полюбоваться тонким чутьем настоящего знатока литературы: «Мне кажется, назвав в заключительных строчках свое имя — пусть с маленькой буквы, пусть как имя птицы, — Гоголь присоединился к гимну природе. А последний абзац «Тараса Бульбы» действительно звучит как лирическая часть гимна, как песнь о вечности природы и жизни».

— Прекрасный ответ. А что у нас с каверзностью III степени?

— Неплохо, хотя от читателей «Крокодила» я ожидал большего. По девять баллов начислили себе 12 эрудитов. А. Дьяков из Москвы и М. Кочеткова из Твери даже указывают год, когда шарж К. Елисеева на М. Горького с подписью «Мое пожелание: при ликвидации неграмотности среди населения не забывайте и писателей — они тоже люди!» появился на страницах нашего журнала, — 1928-й.

— А можем ли мы поздравить абсолютных чемпионов № 17?

— К сожалению, принцесса, таковых не оказалось. 18 баллов не смог присудить себе никто.

— Тогда предлагаю следующий тур загадок и надеюсь на волю к победе всех наших эрудитов. Эти загадки, выбранные из читательских писем, предполагают текстуальные познания юмористической и сатирической литературы.

ЗАГАДКИ

Каверзность I степени

«И все доступно уж, эхма! Теперь для нашего ума!»

Кто автор этих жизнеутверждающих слов?

(3 балла).

А. АНИСЕНКО,

Кузнецк Пензенской области.

Каверзность II степени

«...А то я тебя оштрафую — не дам цветка». Что это за мера наказания, и почему, к сожалению, она не была применена?

(6 баллов).

О. МЕРКУЛОВА, Москва.

Каверзность III степени

«...Тучи — это форма загробной жизни паровых машин».

Идеалистическая постановка вопроса, не так ли? Кем же он был поставлен? И как решен?

(9 баллов).

Л. ВОСКРЕСЕНСКАЯ, Минск.

Весенней гулкой ранью 1985 года Крокодил вызывающе крикнул: «Моя перестройка!» И с вилами наперевес бросился в гущу схватки с консерваторами. А те, с одной стороны, судорожно цеплялись, с другой — яростно отбивались. Цеплялись за насиженные вотчины, медовые привилегии, пьянящую власть. Отбивались от многопартийной системы, частной собственности, регулируемого рынка.

В редкие минуты бивуачного роздыха Крокодил все чаще стопорился на мысли: несмотря на рептильное происхождение, ничто человеческое ему не чуждо. Более того, с каждым годом он все крепче привязывался к общечеловеческим ценностям и достижениям. А поскольку рептилии довольно прожорливы, Крокодилу особенно глянулся рынок. Правда, не тот, где в разгар лета огурцы по 4 рубля, а тот, где ценные бумаги, капиталы, услуги и, конечно же, товары и провизия — на любой вкус и по любому карману. Вот оттого-то Крокодил и лущет антирыночников, которые не желают поступаться догмами, но запросто поступаются изобилием. Слава богу, совместными усилиями прогрессисты, оснащенные мировым опытом, теснят ретроградов, прорываясь — пусть со ржавым скрипом, пусть по пяди — к цивилизованным рыночным отношениям.

А какой же рынок без рекламы?! Без нее не узнаешь, что, где и почему. Говоря учено, реклама — это остросовременная информация. Говоря расхоже, реклама — это двигатель торговли. Говоря не расхоже, реклама — это в конечном счете социально справедливое обогащение. Именно за такое горой стоит Крокодил. И убежденно желает его всем, всем, всем: крупному концерну и мелкому частнику, битому кооператору и небитому арендатору, гонимому фермеру и не гонимому пока акционеру. А желая, активно включается в рекламное дело. И радушно приглашает всех только что поименованных субъектов на свои страницы — С РЕКЛАМОЙ ЛЮБЫХ ТОВАРОВ И УСЛУГ, ЛЮБОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ И БЫТОВОЙ ПРОДУКЦИИ.

Рекламные материалы, всегда несущие в себе хотя бы крупицу откровения, будут помещаться под рубрикой «ВОТ ЭТО ДА!» и распространяться по белу свету в количестве 5 миллионов экземпляров! По желанию заказчика рекламу ярко и остроумно оформят крокодилские художники. Приняв все это к сведению, вы, уважаемые деловые люди, придете к убеждению: **ЕСТЬ ПРЯМОЙ СМЫСЛ ВЕСТИ СВОЙ БИЗНЕС ПРИ ЭНЕРГИЧНОЙ ПОДДЕРЖКЕ КРОКОДИЛА!**

Итак, перед вами дебют рубрики

ВОТ ЭТО ДА!

МОСКОВСКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ ЦЕНТР «ЛЕОС»

— предлагает экстренное анонимное прерывание запоев, лечение похмельного состояния, амбулаторное лечение алкоголизма. Тел.: 179-10-01, 905-02-66;

— избавляет от табакокурения, лечит расстройства невротического уровня, болезни нервной системы, эпилепсию, болезни сердца, урологические расстройства, мужскую сексопатологию. Тел.: 413-06-34;

— проводит ириодиагностику (определение болезней по радужной оболочке глаз) и фитотерапию (лечение травами). Тел.: 413-06-34.

При «ЛЕОСе» создан Центр народной медицины. Здесь работают экстрасенсы, мануальные терапевты, травники. Тел.: 444-00-62.

Центр заключает договоры с организациями и предприятиями на медицинское обслуживание.

**МОСКОВСКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ ЦЕНТР «ЛЕОС»
ГОТОВ ПОМОЧЬ ВАМ!**

Служба знакомств Центра социально-психологической помощи «ДИАЛОГ» предлагает всем, желающим обрести спутника жизни — человека, близкого по духу и интересам, — воспользоваться услугами компьютерно-психологического бюро при службе. Представительницы прекрасного пола имеют возможность познакомиться с джентльменами из ФРГ и США.

Ваши заявки присылайте по адресу:
127644, Москва, «ДИАЛОГ».

КАК, ВЫ ЕЩЕ НЕ БЫЛИ В ПАРИЖЕ?

Если вы хотите поехать на временную работу за рубеж, по своей специальности или освоив новую, фирма «ИМИДЖ» познакомит с вашими предложениями и возможностями заинтересованные зарубежные фирмы.

Письмо-заявку (сведения о себе, где и кем хотите работать) одновременно с почтовым переводом на 18 рублей пришлите по адресу: 103031, Москва-31, аб. ящ. № 6, «ИМИДЖ». В течение двух месяцев вы получите подтверждение о включении ваших данных в картотеку.

Принимаются заявки на обучение новой профессии — рекламно-посредническому делу. Окончив месячные курсы (выдается свидетельство), вы сможете работать представителем советской или зарубежной фирмы.

Предлагаем руководителям готовить кадры для своих предприятий в нашем центре.

ЖЕЛАЕМ ВАМ УСПЕХА!

МОСКОВСКИЙ ХОЗРАСЧЕТНЫЙ ЦЕНТР «ФЕНИКС»

Оказывает помощь в решении проблем, связанных с алкоголизмом:

- купирование запоев,
- гемосорбция (очистление крови),
- введение препарата «торпедо», кодирование, «эспераль».

АНОНИМНОСТЬ ГАРАНТИРУЕТСЯ

При необходимости можно быстро пройти полный комплекс клинико-диагностических исследований: ультразвуковое исследование, электроэнцефалография, ЭКГ, ЭХО-графия, гастроскопия, исследование органов брюшной полости.

В центре работают высококвалифицированные врачи: наркологи, психиатры, психологи. Проводятся: иглорефлексотерапия, гипнотерапия, лечение сопутствующих заболеваний, импотенции. Также проводится лечение методами народной медицины.

ТЕЛЕФОН: 413-06-34.

**ВСЕМ ПРЕДПРИИМЧИВЫМ ГРАЖДАНАМ,
представляющим государственные или совместные предприятия, кооперативы или себя лично!
КРОКОДИЛ ПРЕДЛАГАЕТ СВОИ СТРАНИЦЫ ДЛЯ РЕКЛАМЫ ЛЮБЫХ
ТОВАРОВ И УСЛУГ, ЛЮБОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ И БЫТОВОЙ ПРОДУКЦИИ.
Справки об условиях публикации рекламы по телефонам: 413-06-34; 212-13-59.**

ВСЕСОЮЗНАЯ
ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
1990 г.
ПОДАРОК